

Глава 3

Проблема психических функций и их семантики

Позаботьтесь о смысле, а звуки позаботятся сами о себе.

Л.Кэррол, «Алиса».

Имеющаяся в соционике разработка представлений о семантике функций модели «А» достаточно противоречива.

Многие исследователи, работающие в сфере соционики, принимают, как само собой разумеющееся, что функции имеют заранее заданный, не совсем понятно, откуда взявшийся смысл и заданную нумерацию. Разные авторы по-разному, иногда пытаясь опровергнуть Аушру, делают попытки интуитивно описать структуру модели и предлагают различные схемы нумерации функций и характер их работы. Полного согласия в этом вопросе между социониками до сих пор не достигнуто. Не исключено также, что различные нумерации функций могут сосуществовать, но не исключено, что соционики все же должны были бы прийти хоть к какому-то консенсусу.

К.Г.Юнг указал следующие четыре важнейшие функции, которыми должна обладать психика, чтобы поддерживать эффективное существование человека:

- 1) способность обнаруживать объект – за это отвечает сенсорная система;
- 2) способность мгновенно оценивать и реагировать на ситуацию – за это отвечает эмоциональная система;
- 3) способность проникать в сущность обнаруженного объекта – за это отвечает интуиция;
- 4) способность анализировать и разрабатывать структуру объекта – за это отвечает мышление.

Зададим сразу вопрос – эти четыре способности, эти четыре функции исчерпывают все множество таких функций или же мы что-то пропускаем? Впрочем, есть еще вариант, что среди этих функций есть лишние. Например, нельзя ли обойтись одной интуицией? Ведь она могла бы обнаруживать объект, оценивать его, постигать его сущность и разрабатывать его структуру. И, кроме того, в свете соционики, правомерен и вопрос о том, могла ли бы психика функционировать на основе каких-то совершенно других функций? Ведь все-таки признаков Аугустинавичюте-Рейнина (АРП) шестнадцать, а не четыре, и тогда, *a priori*, можно предположить, что функционирование психики могло бы основываться на других подмножествах способностей потенциально стоящих за АРП.

Четыре указанные функции давно известны в научной психологии, хотя в самом первом ее наброске в «Рациональной психологии» Христиана Вольфа (1734) говорится лишь о трех базовых способностях – это знание, чувствование и воля. В различных психологических школах количество базовых функций и их понимание менялось, а в современных учебниках психологии в этот список входят ощущения, восприятие, внимание, память, представление, воображение, мышление, чувства, воля – понятия, по уровню общности близкие к четырём фун-

кциям, выделенным К.Г.Юнгом. Во всяком случае, в психологии все эти понятия рассматриваются как рядоположенные. Именно на это можно указать как на один из дефектов психологического знания – в нем не было сформировано четкое представление о функциональных уровнях, которое стало очевидным после открытия соционики.

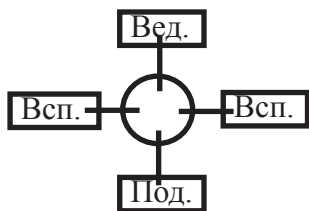

Рис. 3.00а. Эмпирическая схема психики, по Юнгу. Функции: Вед. - ведущая, Всп. - вспомогательная, Под. - подчиненная.

Однако главным открытием Юнга, впрочем, неотрефлексированным им до конца, было позиционирование выделенных им четырех функций в психике. Юнг не использовал понятие модели применительно к психике, но соответствующая его представлениям схема психики (рис. 3.00), конечно, может рассматриваться как модель. Позиционная семантика в этой схеме носит эмпирический характер. Это значит, что Юнг в своей клинической практике пришел к выводу, что в психике имеется ВЕДУЩАЯ ФУНКЦИЯ (первичная, основная) – что вполне естественно (может же какая-то функция оказаться ведущей!), ей противопоставляется ПОДЧИНЕННАЯ ФУНКЦИЯ, а между ними располагаются две ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ. Этими названиями, собственно, и исчерпывается позиционная характеристика функций Юнга. Однако нужно отметить, что в модели Юнга ВЕДУЩАЯ ФУНКЦИЯ связана с ПОДЧИНЕННОЙ ФУНКЦИЕЙ субординацией, вытекающей из психоаналитических наблюдений над степенью развитости функции и ее осознанностью. Так что, ВЕДУЩАЯ ФУНКЦИЯ является, по Юнгу, наиболее

развитой и наиболее осознанной, в то время как ПОДЧИНЕННАЯ ФУНКЦИЯ оказывается в значительной степени вытесненной в подсознание и носит инфантильный характер.

В своих работах Аушра Аугустинавичюте дала несколько близких представлений семантики функций, что отображает процесс становления ее идей (см. табл. 3.01 и 3.02). По работам Аушры можно понять, как формировалось представление о смысле и характере работы функций модели «А». Сначала она построила модель «АЮ» (рис. 3.00b) и, естественно, приписала функциям смысл, вытекающий из представлений

Модель «А», редакция 1980 года

Табл.3.01

Блоки	Функции	
Ориентационный	4 функция адаптивная	3 функция Ориентативная
Интеллектуальный	1 функция репродуктивная	2 функция п р о д у к т и в н о - манипулятивная
Суггестивный	5 функция инструктивная	6 функция регулятивная
Аккумулятивный	8 функция веритарная	7 функция каритарная

Модель «А», редакция 1985 года

Табл. 3.02.

Блоки	Функции	
ЭГО	1 функция репродуктивная	2 функция п р о д у к т и в н о - манипулятивная
СУПЕРЭГО	4 функция адаптивная	3 функция Ориентативная
СУПЕРИД	8 функция веритарная	7 функция каритарная
Ид	5 функция инструктивная	6 функция регулятивная

1ф	2ф	3ф	4ф
Прогр.	Творч	МНС	Суггест.

Рис. 3.00б. Модель «Ю» в интерпретации А. Аугуставичюте

Юнга о порядке. И это проявилось в том, что Аушра просто перенумеровала функции в порядке их предполагаемой зрелости и осознанности. ВЕДУЩАЯ ФУНКЦИЯ стала первой, а ПОДЧИНЕННАЯ ФУНКЦИЯ – четвертой.

Замечательным открытием Аушры является то, что она сумела разделить семантику двух ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ, приписав одной из них (той, которая стала ВТОРОЙ) ТВОРЧЕСКИЙ характер, а другой (которая стала ТРЕТЬЕЙ), следуя идее А.Кемпинского, – смысл МЕСТА НАИМЕНЬШЕГО СОПРОТИВЛЕНИЯ (МНС). Какой же смысл мог бы быть вложен в это понятие – место наименьшего сопротивления? Быстрая истощаемость, легкая возбудимость, истерическая готовность, инфантильность, ослабленный контроль или даже его полное отсутствие – первое, что приходит в голову. И сразу же можно поставить вопрос о том, зачем в психике нужна такая функция? Или, может быть, более точно было бы спросить, откуда такая функция взялась, и какую пользу или «пользу» она приносит носителю психики? В качестве гипотезы можно предложить следующие варианты.

1) Психические функции развиваются неравномерно – какая-то из них в силу личных обстоятельств носителя психики оказывается наиболее развитой, а какая-то все время отстает в своем развитии. Это может происходить хотя бы просто потому, что энергия субъектом на разные функции и по разным причинам распределяется неравномерно.

2) В структуре психики должно быть место, остро реагирующее на внешние воздействия, чтобы не упустить опасный для выживания момент. Такое место могло бы играть роль сторожевого пункта.

3) В структуре психики должно быть место нестандартного реагирования, расширяющее возможности выживания.

4) В структуре психики могут формироваться паразитные комплексы как результат спонтанного развития каких-то внутренних процессов.

Используемый в этих описаниях императив «должно быть место» можно понимать в том смысле, что появление такого места, то есть функции, обусловлено особенностями выживания и адаптации субъекта.

Если предельно развитую и сознательную функцию можно противопоставить функции предельно инфантильной, доверительной, принимающей без критики, то творческой, новаторской, поисковой, смелой, идущей на риск функции естественно было бы противопоставить функцию догматическую, консервативную, осторожную. Похоже, что именно эту роль играет функция наименьшего сопротивления. По-видимому, термины «функция наименьшего сопротивления» и «место наименьшего сопротивления» имеют один и тот же смысл.

Творческая и догматическая позиции могут рассматриваться как полярные, и эту полярность можно описать в психоаналитических терминах так, что творчеству будет сопоставлена развитость и сознательность отношений со средой, а догматизму – осторожная позиция, носящая инфантильный характер. Такое предположение делает интуитивную догадку Аушры Аугустинавичюте непроторечивой и внутренне согласованной. Благодаря этому степень осознаннос-

ти изменяется теперь не между двумя, как у Юнга, а между четырьмя функциями. Более того, теперь можно поставить вопрос об энергетической наполненности функции в зависимости от ее положения в структуре психики.

Как видим, Аушра Аугустинавичюте в значительной степени переосмыслила то, что предложил Юнг, и в результате получила свою схему Юнга, которую она назвала модель «Ю». Но, конечно, у Юнга этого не было – это была новая модель, построенная «по мотивам» Юнга, и поэтому правильно ее следует называть модель «АЮ» – Аушры-Юнга, так мы и будем делать в дальнейшем.

Свернув четыре функции модели «АЮ» (с соответствующим изменением «вертности» четвертой функции) в МЕНТАЛЬНОЕ КОЛЬЦО и комплементарно дополнив его ВИТАЛЬНЫМ КОЛЬЦОМ, Аушра получила модель «А», в которой теперь оказалось восемь функций и семантика которых была приблизительно понятной из интуитивных и «комплементарных» соображений.

Из работ Аушры понятно, как эволюционировали ее представления относительно смысла и характера работы функций. Важным этапом в понимании характера работы функций стало представление о базовых и программных, акцептных и контактных полутаках, а также ментальных и витальных кольцах. Эти ее идеи нашли продолжение в работах ее последователей¹, где эти идеи Аушры были представлены в ином терминологическом и смысловом оформлении. Затем ее идеи подхватили новые поколения исследователей, по мере возможности принимая и по-своему интерпретируя их. Однако до сих пор в вопросе о семантике функций остаются неясности.

Подход Юнга к этому вопросу можно назвать эмпирическим – это на том основании, что он приписал функциям смысл, соответствующий эмпирически наблюдаемым фактам: ВЕДУЩАЯ, ПОДЧИНЕННАЯ, ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИИ. Он просто обнаруживал их в процессе своей практической работы, что, безусловно, можно считать экспериментальной основой его теоретических обобщений. И если для некоторых его конструктов необходимы глубокие экспериментальные исследования, то для трех, упомянутых выше понятий его практического опыта, по-видимому, вполне достаточно, чтобы служить доказательной основой правдоподобия его построений. Здесь уместно сказать, что, указав на наличие у психических функций определенного места, позиционировав их, Юнг сделал важнейшее открытие в психологии, хотя, по-видимому, не осознал этого и теоретически не оформил этого важнейшего в психологии результата, а позитивистски настроенные психологи не смогли оценить этого.

Подход Аушры можно назвать интуитивно-конструктивным – она сконструировала свою модель и из конструкции модели (с учетом понятий, введенных Юнгом) интуитивно определила смысл входящих в модель функций. При этом, в силу естественных трудностей, связанных с интуитивной интерпретацией соционических символов, стоящих в позициях модели, осталась достаточная неопределенность в понимании смысла функций. Аушра неоднократно пыталась оптимизировать свою модель, что отразилось в смене названий функций, их взаимном расположении, нумерации и даже понимании смысла их работы. Последнее мы как раз и отождествляем с понятием семантики функции.

Попытка В.Д.Ермака наложить на модель «А» представления, взятые из теории систем, несмотря на логическую связность этой попытки, в методологическом отношении, по-видимому, представляется относящейся, в лучшем случае, к фазе объяснения работы уже сформировавшейся структуры психики, но для объяснения процесса возникновения этой структуры она, похоже, не подходит. Впрочем, эта попытка коснулась лишь объяснения семантики блоков, когда блоки СУПЕРЭГО и СУПЕРИД были представлены как УПРАВЛЯЮЩИЕ, а блоки ЭГО и ИД – как ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ, что достаточно искажает первоначальный смысл, обнаруженный Аушрой в отношении блоков и колец.

Ниже приводится связанное изложение гипотезы об эволюционном формировании структуры психики. Гипотеза основана на правдоподобных рассуждениях, а также известных фактах из биологии и психологии. Развитый в данной главе подход к прояснению смысла функций модели «А» предлагается назвать эволюционно-семантическим, поскольку используются эволюционные представления о становлении семантического поля всех психических функций. Любая академическая (то есть конструктивная и незлобная) критика предлагаемой гипотезы будет принята с благодарностью.

Однако начнем с уточнения понятия функции.

Так уж вышло, что ученые, работавшие в сфере физиологии, медицины, психологии и других наук о человеке, приняли понятие функции как само собой разумеющееся, не углубляясь в его специфическое определение в своей конкретной предметной области.

Это понятие общенаучное с вполне прозрачным, интуитивно понятным смыслом. И, тем не менее, из общеметодологических установок, представляется не просто желательным, но и вполне необходимым давать экспликацию и определение этого понятия в каждой отдельно взятой сфере науки. Во всяком случае, в справочниках по психологии это понятие специально не определяется, хотя там есть такие «однокоренные» статьи как «Функциональная психология», «Функциональное состояние» и «Функциональных систем теория». Последнее, конечно, нужно понимать, как «Теория функциональных систем» (П.К.Анохин) [1].

Семантический анализ основных понятий этих трех близких направлений в смежных областях психологии показывает, что термин функция в них имеет хотя и близкое, но не тождественное значение.

Функциональная психология возникла на основе практической потребности социальной практики, и исходными для нее были идеи эволюционной теории Ч.Дарвина, дополненной идеями Г. Спенсера, а ее предметом стало исследование процессов сознания с точки зрения их функции в приспособлении организма к среде [5]. Здесь понятие функции можно пояснить (не определить!) как то, что делает, чем занимается тот или иной психический процесс, и какой продукт при этом получается.

Функциональное состояние – это (по определению) фоновая активность нервной системы, в условиях которой реализуются те или иные поведенческие акты животных и человека [5]. Считается, что это интегральная характеристика работы мозга, указывающая на общее состояние множества его структур. Здесь уместно задать вопрос, является ли функциональное состояние функцией

структур мозга, то есть «производит» ли нервная система функциональное состояние? Ответ на этот вопрос, по-видимому, положительный. А какова же функция самого функционального состояния? Ответ: благодаря ему реализуются определенные поведенческие акты. Сравнивая употребления термина «функция» в двух приведенных выше предложениях, можно обнаружить омонимический сдвиг значения этого термина с общенаучного к конкретно физиологическому, который, конечно же, отличается от того, как этот термин употребляется, например, в математике.

Функциональное состояние является функцией. Это значит что, оно зависит от целого ряда факторов. К их числу относятся: характер и значимость мотивов, связанных с определенной деятельностью, величина сенсорной нагрузки, меняющаяся в широких пределах от уровня стресса до уровня депривации, исходный уровень активности нервной системы, зависящий от личной истории субъекта, от индивидуальных особенностей нервной системы, от дополнительных внесредовых воздействий, вроде лекарств, наркотиков и т. п. С другой стороны, функциональное состояние само имеет функции, поскольку от него зависят особенности выполняемой деятельности, что, конечно, не удивительно, но указывает на непростой характер понятия функции. И здесь снова уместно задать вопрос – является ли функциональное состояние функцией нервной системы в том же самом смысле, что и сознание, память, внимание, мышление и т. п.? По-видимому, смысл здесь может меняться, поскольку, например, функциональное состояние не совпадает с уровнем бодрствования, считающегося его поведенческим проявлением, и существуют собственные индикаторы функционального состояния, такие, как характеристики биоэлектрической активности мозга, отражающие активность мозговой модулирующей системы.

Несколько иначе используется понятие функции в Теории функциональных систем, разрабатывавшейся П.К.Анохиным. Здесь в основу положено представление о функции как «достижении организмом приспособительного результата во взаимодействии со средой» [5]. В этом представлении значению функции придан конкретизирующий оттенок, например, полностью отсутствующий в математическом понимании функции.

Даже этот небольшой обзор показывает необходимость уточнения значения понятия в каждой предметной области, что, впрочем, полностью соответствует методологическим требованиям, предъявляемым к науке.

Исходя из сказанного выше, представляется необходимым уточнить понятие психической функции в связи с его широким использованием в соционике. В предлагаемой работе мы будем исходить из того, что психическая функция – это ПРОЦЕСС И/ИЛИ РЕЗУЛЬТАТ РАБОТЫ ЭЛЕМЕНТА ИЛИ КАКОЙ-ТО СОВОКУПНОСТИ ЭЛЕМЕНТОВ ПСИХИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ, ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО ЭТА РАБОТА НАПРАВЛЕНА НА ПОДДЕРЖАНИЕ ГОМЕОСТАЗА В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗМ-СРЕДА.

Здесь сразу возникает вопрос о том, что такое психическая структура и из каких элементов она состоит. Впрочем, остается и проблема определения психики как таковой (см. Главу «Проблема психического субстрата»)

Несколько корректируя идеи А.В.Букалова о психоинформационном поле, но, сохраняя полевую метафору в представлении о психике, предлагается рас-

смотреть гипотезу, согласно которой психическая феноменология разворачивается на субстрате энергоинформационного поля (В.Н.Волченко). Разница здесь в том, что понятие психоинформационного поля включает в себя и понятие психики, а это может повлечь за собой круг в определении при попытках выразить психику через психоинформационное поле. В то время как понятие энергоинформационного поля, предположительно, относится к допсихическому уровню² и может оказаться тем субстратом, на котором, при некоторых дополнительных предположениях, могла бы развернуться психическая феноменология. Гипотетические характеристики и параметры энергоинформационного поля в настоящее время уточняются, но в первом приближении можно исходить из того, что оно, подобно другим полевым субстратам, способно квантоваться, выделяя внутри себя в той или иной степени различимые единицы, цельности, системы и подсистемы. В качестве их общего наименования может быть использован термин «элемент», но это нужно понимать не как неразложимость на какие-то другие единицы, а лишь в том смысле, что они выступают как целостные структурные единицы и являются носителями вполне определенного функционального качества. В свою очередь эти элементы могут объединяться или интегрироваться в структурные единицы другого рода или уровня с появлением соответствующего этим уровням другого интегрального качества.

Выделяя в психике различные единицы и по-разному объединяя их, можно получить разные структуры, что мы и наблюдаем на материале истории полученного в психологии знания. Поскольку структура психики может быть определена различными способами, и в качестве ее элементов могут оказаться самые разнообразные объекты, то и психическая функция, в зависимости от методологии, используемой той или иной научной школой, может иметь разный объем, масштаб, степень детализации и тому подобные параметры.

В качестве естественного постулата можно принять, что в рамках выбранной методологии, разные функции имеют разную семантику. Однако, с последовательно методологической точки зрения, семантика функций не может назначаться произвольно – она должна выводиться из базисных понятий и быть адекватной наблюдаемой психической феноменологии.

При дедуктивном подходе к описанию структуры психики, как это оказывается возможным в случае соционики, семантика функций также должна быть выведена из базисных принципов и понятий.

Оказывается, что это вполне может быть сделано, если использовать ранее полученные понятия МЭИ-комплексов, или информационных аспектов (ИА), а также используя идеи функциональной психологии.

Зададим вопрос – сколько же имеется психических функций? В реальной человеческой психике их можно выделить очень много – это зависит от степени дробления и уровня обобщения. В силу аналогии между физиологическим и информационным метаболизмом, хорошим примером для сравнения здесь может быть физиология. Физиологические функции можно дробить до уровня клеток и внутриклеточных структур, но можно остановиться на уровне таких систем организма, какими являются пищеварительная, сердечно-сосудистая, нервная и другие системы, а также тело в целом.

Аналогично дело обстоит и в психике. Можно выделять многочисленные психические микрофункции, что само по себе, безусловно, важно. Можно, например, рассмотреть психические функции отдельных нейронов и их групп. Но в данном случае было бы естественно выбрать такой уровень обобщения, который соответствовал бы уровню абстракции, связанному с восьмью ИА. Обозначим этот уровень как макрофункциональный. Воспользуемся также принципом, открытым в психоанализе, в его следующей свободной формулировке – обобщенные психические функции попарно поляризуются таким образом, что степень их осознаваемости и, соответственно, неосознаваемости, реципрочна, то есть взаимно обратна для комплементарных функций – более сознательным функциям противостоят более автоматизированные и вытесненные в подсознание. Более развитым противопоставляются менее развитые функции. На такую совокупность психологических функций указал К.Г.Юнг, выделив ведущую, подчиненную и вспомогательные функции. Между ведущей и подчиненной функцией реципрочность очевидна. Между вспомогательными функциями Юнг этого отношения не обнаружил. Однако, предположительно, принцип комплементарной степени осознанности в отношении них тоже должен быть справедлив. Поэтому четыре юнговских функции должны быть расположены не по кругу (что должно бы предполагать определенную топологию психических процессов), как у Юнга, а в линейной последовательности ϕ_1 , ϕ_2 , ϕ_3 , ϕ_4 , как это сделала Аушра в модели «АЮ». Это, предположительно, отражает степень осознанности этих функций или, возможно, степень их развитости и детализированности. При этом, в норме, ϕ_1 является наиболее развитой и сознательной, ϕ_4 – наиболее инфантильная, а ϕ_2 и ϕ_3 располагаются между ними в убывающем порядке по степени сознательности и развитости.

Эти четыре юнговские функции, связаны с ментальными, то есть происходящими на уровне мышления, процессами. Они, как это мы теперь понимаем, производят обобщенный психический продукт, соответствующий работе, четырех психических структур. По аналогии с физиологией и в соответствии с «великим» физиологическим законом – нет функции без органа (Вирхов), их можно назвать психическими органами. Как таковые, в психологии они не фиксируются, и это одна из тем возможных экспериментальных исследований. В соответствии с этим возникает проблема: может ли быть поставлен эксперимент, который бы позволил реально наблюдать такие функции. Пока что будем придерживаться гипотезы, что это возможно, и в дальнейшем, по мере возможности, приведем аргументы в ее пользу.

Аушра предположила, что этим четырём ментальным функциям соответствуют еще четыре, связанные с телесными, или витальными, процессами. Продукты этих функций почти не осознаются, являясь автоматическими ответами систем тела на ментальные процессы, хотя *post factum* (после исполнения работы) они, предположительно, могут быть отрафлексированы.

Четырьмя ментальными, или психическими функциями, выделенными Юнгом, являются: интуитивное постижение, сенсорное обнаружение, интеллектуальное упорядочение и структурирование и эмоциональное оценивание. Юнгом же обоснована их необходимость и достаточность. По-видимому, это должно означать, что существуют органы (какова бы ни была их природа), в результате

работы которых «производится» интуитивное постижение, сенсорное распознавание, логическое мышление и эмоциональная оценка. И здесь вовсе не обязательно предполагать, что такие органы представлены конкретной физиологической структурой или особой совокупностью нейронов – они могли бы оказаться связанными с работой всего головного мозга, а, может быть, и всей нервной системы, но не исключена возможность того, что психические органы такого уровня представляют собой энергетические целостности. К сожалению, современная психофизиология не оперирует такими понятиями и не располагает возможностью экспериментально их подтвердить или опровергнуть. В отношении механизмов восприятия и эмоционального реагирования физиология обладает значительными, хотя, похоже, и не окончательными знаниями. Что же касается мышления и интуиции, то здесь неопределенности больше, но экспериментальная работа продолжается.

К.Г.Юнг считал, что если один из этих процессов у конкретного человека в результате какой-то причины становится ведущим³, то комплементарный⁴ ему процесс оказывается менее развитым⁵ и проявляет себя как подчиненный. Эту закономерность подтверждают и психоаналитические исследования. При этом два других процесса занимают промежуточные уровни осознанности и играют вспомогательную роль. Правда, Юнг, по-видимому, не предполагал, что эти два процесса также упорядочены по уровню осознанности и составляют такую же взаимозависимую пару, как и два других.

Что же собой представляют витальные функции Аушры? Обратим внимание на поразительное сходство между функциями Юнга и Аушры, с одной стороны, и информационными аспектами, с другой. Информационные аспекты – это объективно существующие компоненты объективной реальности, а ментальные и витальные функции связаны с работой человеческой психики. Но фактически здесь нет ничего удивительного. Во-первых, человеческая психика в процессе эволюции, которая, только начиная с появления человека, продолжалась не менее трех миллионов лет, приспособлялась моделировать окружающую действительность и обрабатывать соответствующую ей информацию. Во-вторых, психика и мир изначально имеют тождественную основу, и если бы этого не было, то познание мира было бы просто невозможным. В этом случае обобщенные психические функции можно считать результатом воздействия МЭИ-комплексов, или ИА, на формирование человеческих способностей и соответствующих им функций или функциональных систем.

С точки зрения дедуктивного подхода к описанию структуры психики, можно говорить об удвоении обобщенных компонент действительности, нашедшем свое воплощение в появлении и функционировании человеческой психики. Поэтому, поскольку обобщенных компонент действительности оказалось восемь, то и соответствующих им психических функций тоже должно быть восемь. Следовательно, количество функций и их семантические характеристики должны естественно и в точности соответствовать количеству и семантическим характеристикам объективно существующих МЭИ-комплексов. Именно поэтому в результате эволюции в психике человека сформировались структуры, отвечающие за обработку элементов, принадлежащих к обобщенным природным МЭИ-

комплексам. Часть такой обработки носит информационный, моделирующий, ментальный характер, а часть – связана с реальной деятельностью человека в этом мире, с реальным преобразованием объектов природы, производством товаров, воспитанием детей, воспроизводством рода, живописью, танцами и всем тем, что носит витально-материализованный характер. Эти последние проявления являются частями не просто информационного, а материального, или точнее сказать, материально-энерго-информационного метаболизма.

Может быть, у человечества в лице соционики впервые появилась возможность построить дедуктивную теорию действительности, о которой оно, в лице своих многочисленных представителей, мечтало с древнейших времен.

**Вариант сопоставления ИА
и семантических полей**

Табл. 3.03.

1.	<i>I</i>	поле первичных смыслов, или архетипов
2.	<i>i</i>	поле внутренних смыслов
3.	<i>S</i>	поле реальности, или онтологическое поле, – описывает значения и элементы, относящиеся к объективному миру
4.	<i>s</i>	поле психических функций (функциональное поле) – описывает семантику психических функций
5.	<i>e</i>	поле интертипных отношений – описывает семантику отношений
6.	<i>E</i>	– поле эмоциональных состояний
7.	<i>l</i>	– поле дифференцирующих признаков – описывает семантику признаков, позволяющих провести структурирование объекта.
8.	<i>L</i>	– технологическое поле, описывающее семантику обобщенных средств преобразования материала.

Поскольку существует восемь ИА, то можно предположить существование восьми обобщенных семантических полей. Не претендуя на окончательность формулировок и однозначность интерпретации архетипических символов, приводим предварительный перечень таких полей и их возможное соответствие ИА в табл. 3.03.

Однако мы здесь не будем настаивать на обязательном существовании всех восьми полей, поскольку для решения поставленной в этой главе проблемы можно ограничиться только четырьмя полями, соответствующих ИА *S, s, e, l*.

Рассмотрим теперь гипотетическую «первичную» ситуацию, когда психика, как некая активная сущность, оказывается в среде своего дальнейшего существования. Конечно, следует учитывать, что такое допущение является абстракцией, ведь с точки зрения эволюционной теории, появление высокоразвитых живых существ, обладающих психикой, является очень медленным и постепенным процессом, многие детали которого все еще остаются неясными. Тем не менее, делаем эту работу на уровне мыслительного эксперимента.

Рис. 3.01. Психика в среде существования.

На рис.3.01 такая обобщенная ситуация выражена тем, что входное воздействие окружающей среды на живое существо, а через него и на психику, благодаря функционированию пос-

ледней, преобразуется в результат на выходе, которым является выживание. Реакция, которую выдает психика, должна быть адекватной воздействию среды. Адекватность здесь легко интерпретировать как коэффициент выживания носителя психики. Очевидно, что случайно такой результат получить маловероятно, и эту адекватность должна обеспечивать внутренняя структура психики.

Поскольку психика связана с физическим телом и обеспечивает его адекватное функционирование в среде обитания, то естественно считать, что предельной функцией психики является обеспечение выживания живого существа. Таким образом, психику можно рассматривать как специфический орган, который выполняет одну генерализованную функцию, конечным продуктом которой и является выживание.

В качестве базовой предпосылки в построении структуры психики будет вполне естественно исходить из представления об обобщенном термодинамическом равновесии, которое психика должна поддерживать с окружающей средой, для того чтобы живое существо могло хотя бы оставаться живым. Понятие обобщенного термодинамического равновесия, безусловно, нуждается в определении, поскольку здесь предполагается перенос общефизического понятия и термина в понятийную среду эволюционной биологии. Термодинамика изучает наиболее общие законы энергетического обмена в природе, и любой энергетический процесс, естественный или искусственный, может быть рассмотрен в рамках этой науки. Естественно также предположить, что термодинамика, в силу предельной общности своих законов, описывает объективный мир на том весьма общем уровне, на котором можно абстрагироваться не только от индивидуализирующих особенностей конкретных объектов, но и от относительно общих структурных характеристик объектов и процессов, которые можно соотнести с понятиями теории систем. Несмотря на высокий уровень общности законов теории систем, сфера реализации этих законов следует за сферой реализации законов термодинамики, по-видимому, предшествующей любым формообразующим процессам во Вселенной. Такое рассуждение можно обосновать тем, что бытие объектов, по-видимому, предшествует их качественным и количественным различиям. Безусловно, приведенные гипотетические рассуждения нуждаются в специальной теоретической проработке, но пока что на уровне гипотезы мы будем исходить из высказанной предпосылки. Единственно добавим, что предположение об иерархии естественных законов имеет свой собственный смысл, а уж какие законы в этой иерархии, термодинамические или системные, какое место занимают в диахронии становления космоса, это дело особого исследования.

Конечно, живые существа не могут быть исключены из энергетических процессов. Однако в рамках соционики можно предположить существование более общего процесса, который можно обозначить, как материально-энерго-информационный метаболизм (МЭИМ). Обобщенная феноменология этого процесса сводится к переносу и преобразованию вещества, энергии и информации. Поэтому, говоря об обобщенном термодинамическом равновесии, приходится иметь в виду трехкомпонентное равновесие, равновесие, носящее материально-энерго-информационный характер. Вполне правдоподобно, что любой процесс

во вселенной и его результат основан на динамическом равновесии этих трех предельных сущностей нашего мира.

В биологии известны виды, жизнь которых близка к «идеалу максимальной равновесности» и которые в течение не то, что тысяч, а миллионов лет почти не меняются, поддерживая максимальное равновесие со средой. К числу таких видов относятся, например, некоторые виды мхов и лишайников, глубоководные моллюски и даже муравьи. Эти виды живут в очень стабильных условиях. В таких случаях структура психики существ может быть предельно простой, что и выражается наличием в их психике жестких программ поведения, зафиксированных в инстинктах. Однако более сложное представление о термодинамическом равновесии, опережающем равновесии, то есть готовности существа приспособиться к резким изменениям среды обитания, а далее – развитие способности жить в широком диапазоне условий, требует, по-видимому, более сложного устройства психики, чем то, которое необходимо лишь для поддержания равновесия в узких пределах. Все же эта «сложность» может быть минимально необходимой, лишь бы в соответствующей структуре были звенья, обеспечивающие формирование новых программ выживания.

В качестве исходных предположений относительно психики, способной формировать программы опережающего равновесия⁶, примем то, что психика должна обладать способностью: 1) воспринимать воздействие среды; 2) оценивать это воздействие; 3) вырабатывать программу приспособления к этому воздействию; 4) на основании построенной программы формировать поведение живого существа в среде обитания; 5) проверять сформированные программы на их адекватность параметрам среды. Эти способности должны обеспечиваться соответствующими функциями. Именно этим требованиям соответствуют четыре психические функции, выделенные Юнгом: восприятие, чувствование, интуиция, мышление. Эти психические функции можно назвать первичными. Конечно, необходимо исследовать фундаментальный статус этих функций, и, не исключено, что могут существовать и другие, не менее фундаментальные функции, но для задачи нашего исследования пока что достаточно и упомянутых четырех.

Воздействие среды на живое существо может быть воспринято системой рецепторов. Это условие является необходимым, но оно недостаточно, поскольку воздействие может быть настолько сильным, что оно может разрушить рецепторы, а поэтому живое существо должно обладать системой защиты и сопротивления, способной противостоять воздействию и, в каком-то информационном смысле, «отфильтровывать» его. Обе эти системы можно рассматривать как одно целое в том смысле, что они должны находиться на входе психики. Поведение должно осуществляться функциями, находящимися на выходе психики. Так что эта группа функций, оформляющих вход и выход психики, может быть обозначена как внешняя.

Поскольку входное воздействие должно быть оценено, то непосредственно за входными функциями должны располагаться оценочные функции. На витальном уровне такой функцией является способность формировать эмоциональную реакцию (*E*), а на ментальном – способность формировать отношение (*e*) к воздействию. Однако вовсе не обязательно считать,

что отношение является чем-то более сознательным и осознанным по сравнению с эмоциональной реакцией. Обе эти функции тесно связаны друг с другом, и продукт одной из них легко может индуцировать включение другой. Разница между ними в том, что эмоциональная реакция преимущественно направлена наружу, и тем самым может характеризоваться как экстравертированная, а отношение, по преимуществу, носит характер внутреннего сигнала и поэтому может рассматриваться как интровертированный продукт.

После того, как сформирована субъективная оценка воздействия среды, может быть построена внутренняя, субъективная модель среды. Субъективность этой модели определяется тем, что она опирается на субъективные реакции и оценки воздействия среды, а на одно и то же воздействие среды по-разному реагируют не только особи различных видов живых существ, но и представители одного и того же вида. Например, разные люди по-разному реагируют на холод, жару или дождливую погоду, предпочитают различную пищу и по-разному воспринимают одни и те же обращения к ним слова.

Модель среды представляет собой обобщенный опыт существа, выраженный во внутренних кодах. Кроме индивидуальной модели, по-видимому, может существовать и более общая, «фреймовая», модель, являющаяся обобщенным опытом вида, рода, семейства вплоть до уровня, общего для всего живого. Внутренняя модель среды дает живому существу возможность ориентироваться в среде и указывает на потенциальные возможности среды, а вместе с тем и на оптимальные формы поведения в среде обитания. Таким образом, здесь можно говорить о сочетании внутренней модели внешней среды и программ поведения в этой среде. Блоки функций, от работы которых зависит формирование реакций на воздействие среды и построение внутренней модели внешней среды, можно рассматривать как внутреннее.

Блок восприятия
Блок реакции и оценки
Блок отображения или моделирования среды
Блок продукции или продуктивного поведения

Рис.3.02. Четыре блока психики

среды, угрожающее воздействие, S (больно, опасно, несовместимо с жизнью) и 2) позитивное воздействие среды, ресурсная поддержка s (приятно, полезно), то входной блок, или блок восприятия, а вслед за ним и все остальные блоки можно разделить на две части, которые будут представлять собой обобщенные психические функции, являющиеся подфункциями генерализованной функции выживания в окружающей среде. Этот, следующий, уровень детализации структуры психики представлен на рис. 3.03. Именно на этом уровне детализации структуры психики и останавливается соционика.

Другой подход к построению и интерпретации восьмифункциональной структуры психики представлен в работах В.Д.Ермака [2]. В основу своих пос-

С учетом сказанного, можно дать более развернутое, по сравнению с рис. 3.01, представление внутренней структуры психики (рис. 3.02).

Поскольку воздействие со стороны среды на живое существо можно расщепить на два потока: 1) негативное давление

Входной блок, или блок восприятия	Восприятие негативного давления среды, угрожающее воздействию, <i>S</i> (больно)	Восприятие позитивного воздействия среды, ресурсная поддержка, <i>s</i> (приятно)
Блок формирования реакции	Отрицательная реакция, формирование критического отношения к негативному внешнему воздействию, <i>e</i> (плохо)	Положительная реакция, удовольствие, формирование положительных эмоций, в ответ на предложение ресурса, <i>E</i> (хорошо)
Блок моделирования среды	Формирование внутренней модели внешней среды, ориентировка в потенциальных возможностях окружения, <i>I</i> (понимание и знание, что делать)	Формирование устойчивой интенции и экспектации в отношении ресурса, представляемого средой, <i>i</i> (установка, на что тратить время)
Блок поведения	Программа отношений со средой, информационное зондирование среды, проверка реакции среды на свое присутствие в ней и воздействие на нее, «выход изнутри наружу», проверка термодинамического равновесия, которая здесь совпадает с получением обратной связи, <i>I</i> (зондирующая коммуникация)	Программы структурирования и расходования энергии, программы выполнения полезной работы ради получения ресурса, поскольку среда предоставляет мне такую возможность, <i>L</i> (делаю)

Рис.3.03. Дальнейшая детализация структуры психики. Уровень восьми обобщенных психических функций.

туры находится за его рамками. Теоретико-системные законы действуют в рамках существующих систем, но первичное формирование систем происходит под действием более общих термодинамических законов, которые, в каком-то смысле, существуют до появления сложноорганизованных структур. Ключевое понятие теории систем «обратная связь», по-видимому, является формообразующим выражением принципа термодинамического равновесия. Поэтому представляются не просто уместными, но вполне адекватными термодинамические рассуждения Аушры Аугустинавичюте, примененные ею для описания функционирования модели психики и процесса дуализации, где она использует образ четырехтактного двигателя внутреннего сгорания. Этот образ вполне выражает характер проявления законов термодинамики по отношению к продуктивному энергетическому процессу. Напомним эти рассуждения [4].

Аушра Аугустинавичюте исходит из того, что любой продуктивный⁷ процесс, добавим от себя, рассматриваемый с термодинамической точки зрения, является энергетическим процессом, и, в этом смысле, проходит четыре стадии, или четыре энергетических такта.

троений он кладет теорию систем, и, без обращения к термодинамике, исходя лишь из теоретико-системного понятия обратной связи, управляющего и исполнительного блоков, сначала получает двухблочную структуру, а затем в каждом из этих блоков устанавливает по четыре функции, и получает восьмиблочную структуру психики.

Не отрицая правомерности такого подхода, отметим лишь, что он приемлемо объясняет уже готовую структуру психики, но само становление этой струк-

Аушра рассматривала психические функции, образующие структуру модели, как полутакты единого психического процесса. Она считала, что процесс обработки конкретной порции информации проходит последовательно четыре термодинамических этапа. Это очень смелое и, по физическим понятиям, весьма правдоподобное предположение. Здесь естественно можно задать вопрос: какое отношение термодинамика имеет к психологии? Безусловно, имеет, если субстратом психических процессов является некое, пока что гипотетическое, энергоинформационное поле, и если психика так или иначе связана с энергетическими процессами. Это хорошее задание для экспериментаторов – обнаружить это поле и оценить применимость термодинамических понятий к работе психики. И рано, или поздно будет обнаружено и гипотетическое поле и применимость к нему законов термодинамики. Слишком многое на этом сходится, но прямого научного подтверждения этой идеи пока что нет. Однако даже лежащая в основе соционики идея информационного метаболизма, будучи энергоинформационной, предполагает подчинение психических процессов наиболее общим законам природы, которыми как раз и являются законы термодинамики.

Аушра Аугустинавичюте адаптировала термодинамический цикл двигателя внутреннего сгорания к описанию и объяснению максимально обобщенного процесса переработки информации структурами психики. Несмотря на кажущуюся простоту, механистичность или даже примитивность такого объяснения, в нем есть глубокий смысл, поскольку такое объяснение отражает проявление наиболее фундаментальных законов преобразования энергии, исследуемых в термодинамике. Это законы, действие которых предшествует не только любым формам проявления психики, но и вообще любым формам физической феноменологии. Полный термодинамический цикл можно понять как первичную энергетическую машину, первичный энергетический автомат, энергетический движок (engine), на который может быть наложен вторичный информационный процесс, способный в этом случае приобрести характеристики субъекта. Если понятие субъекта можно свести к понятию спонтанной активности, то понятие термодинамического движка является достойным претендентом на физическую основу субъективности. Если к такому движку добавить информационное разнообразие, обеспечивающее неоднозначность выбора, то можно будет говорить о прототипе⁸ субъекта. Можно также предположить, что существует не одна, а, по крайней мере, несколько разновидностей таких движков, что обеспечило бы больший выбор для возникновения субъективности, но здесь свое слово должны сказать физики.

Энергетические движки являются частью физической реальности и могут воплощаться в различных и разнообразных формах. Редукция живого к энергетическим движкам является не формальной, а содержательной, поскольку указывает на возможность существования вполне понятной физической структуры, способной, при некоторых дополнительных условиях, стать посредником между физическим аспектом мира и его психическими компонентами. Конечно, не исключено, что существуют энергетические поля, еще не открытые наукой⁹, которые эквивалентны первичному состоянию жизни и на основе которых тоже могут формироваться энергетические движки. Возможно, такие движки, собс-

твенно, и являются простейшими живыми объектами, усложнение которых в процессе эволюции является лишь вопросом среды обитания.

Полный термодинамический цикл состоит из четырех шагов, которые Аушра называет полутактами. С точки зрения соционики, важно, что эти полутакты обеспечены энергетически, а, стало быть, могут быть поняты как зачатки, зародыши функциональной активности. Каждый термодинамический шаг, таким образом, может быть представлен как обобщенная функция, имеющая не только свой особый продукт, но и свой материально-энергетический орган, каким бы виртуальным и примитивным он ни был. На каком-то этапе становления эти термодинамические органы могут не иметь жесткой материальной формы, но сама функциональная способность порождать продукт оказывается критерием существования такого органа, а по мере конкретизации продукта в процессе эволюционной адаптации и сами органы, материально-энергетические носители функций, приобретают конкретные материальные формы.

Первым шагом в рассматриваемом термодинамическом цикле является формирование исходного энергоинформационного потенциала, который представляет собой энергоинформационный комплекс, то есть сочетание материально-энергетического носителя с информационными модуляциями. Первый такт – это накопление энергоинформационного запаса, формирование потенциальной энергоинформационной базы. Это та отбираемая субъектом информация, которая в процессе переработки ее в психике будет превращена в личную модель среды обитания.

Представление об энергоинформационных комплексах не противоречит современным научным понятиям о том, что информация не существует отдельно от материального носителя, а в психических процессах такими носителями могут быть нейрогуморальные или другие энергетические потоки в живом организме.

Формирование исходного энергоинформационного потенциала непосредственно связано с работой сенсорной системы организма, которая на этом уровне понимается в самом обобщенном виде – это первичная способность живого воспринимать информацию. Науке известно большое разнообразие модальностей сенсорного восприятия живыми организмами, которое не ограничивается пятью органами чувств, а, тем более, тремя репрезентативными системами, рассматриваемыми в НЛП. Удивительной является сама способность живого воспринимать информацию, идущую из среды обитания. Простейшим проявлением такого восприятия является раздражимость, которая представляет не само восприятие, а уже реакцию на него. При изучении этой особенности живого создается впечатление, что живое способно использовать любую модальность, адекватную условиям существования, чтобы сформировать подходящий орган восприятия. По-видимому, простейшей формой и простейшим условием восприятия является непосредственный контакт живого с инородным телом, полем или средой, когда могут быть задействованы факторы любой природы – химические или физические. Но, похоже, что на соционическом уровне обобщения это различие не существенно. Однако важно, что живое могло бы использовать любые химические или физические параметры, в том числе и любые их комбинации, для формирования органов сенсорной детекции, что мы и наблюдаем в

живой природе. Наиболее обобщенными формами параметров воздействия среды обитания на живое, по-видимому, следует считать вред и пользу, или, что то же самое, но выраженное другими терминами, разрушение, несущее смерть, и ресурс, который может быть использован для выживания. Таким образом, на уровне соционического обобщения, здесь речь идет об обобщенном органе восприятия, о системе детекции, дающей возможность отличить опасное от полезного, разрушительное и смертельное – от ресурса, способного обеспечить продолжение жизни.

Естественно, что, прежде чем, какая-то информация начнет перерабатываться психикой, она должна быть воспринята, что и дает основания для выделения этого шага в самостоятельную функциональную единицу. Именно восприятие, или прием информации, это и есть то, что происходит одновременно на первых предельно обобщенных функциях ментального и витального кольца. Накапливаемые на этих функциях энергоинформационные комплексы в своей совокупности становятся первичным потенциалом, первичным эквивалентом среды обитания. Это первичный эквивалент объективной реальности, то есть чего-то такого, что оказывается источником опасности и ресурса, который не может быть создан или воспроизведен внутри живого организма без обращения к тому, что находится за его пределами. Обобщенные особенности этого информационного потенциала определяются ИА этих функций. И здесь можно говорить о специфике соционического подхода к изучению психики, когда при высоком уровне абстрагирования обнаруживаются и исследуются достаточно определенные информационные стороны различных проявлений психики. Этот такт ИМ осуществляется двумя функциями: нагрузочное воздействие среды обрабатывается адапционно-нагрузочной (АНФ), а ресурсное – экспектационно-ресурсной функцией (ЭРФ).

На втором шаге рассматриваемого термодинамического процесса сформировавшийся информационный потенциал готовится к переходу в кинетическую форму, подготавливается к преобразованию, которое завершится созданием субъективного динамизированного отражения внешней среды. Для этого потенциальная форма существования энергоинформационного комплекса должна быть затребована, или мобилизована. Эта мобилизация и составляет содержание второго шага, осуществляемого консервативно-критической (ККФ) и мотивационно-мобилизационной (ММФ) функциями в соответствии с тематикой их ИА. Здесь под мобилизацией понимается векторизация потенциала, его направление на предполагаемый результат, что, с психологической точки зрения, оценивается как мотивация. Для того, чтобы превратиться в продукт, который будет предложен среде, в качестве ответа на ее воздействие, потенциальная база должна пройти дальнейшую обработку. Для этого она, прежде всего, должна быть отмобилизована. Это значит, что она должна быть не просто востребованной, но должна «зацепить» такие механизмы психики, которые превращают дальнейшую переработку информации в императивный процесс. Этот процесс может быть понят, как обобщенная мотивация дальнейшего продолжения информационно-метаболического преобразования материала, имеющегося в потенциальной базе. Если на первом шаге этот материал носил относительно нейтральный характер, поскольку был введен в структуру психики сенсорной сис-

темой в процессе контакта со средой в качестве объективной реальности, то на втором этапе этот материал подвергается придирчивой субъективной критике и отбору.

Третий такт – переход энергоинформационного комплекса из потенциальной в кинетическую форму. На этом этапе отобраный материал доводится до уровня информационной модели среды обитания и является внутренним ответом психики на воздействие этой среды. В философском плане, это уровень мировосприятия, мироощущения, мировоззрения, миропонимания, что, конечно, не одно и то же, но на уровне соционического обобщения может быть сведено к внутренней модели среды. Однако теперь эта модель должна доказать свою адекватность. Доказать то, что психика учла особенности среды, обучилась и теперь способна эффективно с ней взаимодействовать. Конечно, это может быть лишь один из этапов адаптации, но для решения конкретной задачи этого может оказаться достаточно.

На третьем шаге отобраный энергоинформационный комплекс приобретает, как считает Аушра, кинетическую форму, или форму активного движения. Насколько я могу понять, это активное движение есть ни что иное, как творческий процесс по превращению отобранного информационного потенциала во внутреннюю модель внешней среды. Эта фаза соответствует совместной работе программно-потенциальной (ППФ) и императивно-временной (ИВФ) функций. Именно на этой фазе проявляются характерные особенности личности человека.

И, наконец, на четвертом шаге, шаге реализации, в результате творческого преобразования формируется окончательный продукт информационно-метаболического цикла. Эта фаза осуществляется работой коммуникативно-зондирующей (КЗФ) и реализационно-технологической (РТФ) функций.

Четвертый такт – реализация, которая в самом общем смысле может быть понята, как получение продукта, подтверждающего и обеспечивающего дальнейшее выживание. На четвертом такте внутренняя модель среды проверяется на адекватность условиям выживания в среде. Для этого формируется зондирующий сигнал и продуктивное поведение. Зондирующий сигнал формируется в ментальном кольце, а продуктивное поведение – в витальном. Сигнал имеет преимущественно ориентационный, а поведение – преимущественно материально-энергетический характер.

Это предельно обобщенное, выполненное на термодинамической основе описание семантики работы психики как энергоинформационного комплекса. Таким образом, психика, как термодинамическая машина, обеспечена автоматизмом циклических процессов. Эти циклические процессы обладают собственной информационной компонентой, на которую накладываются информационные компоненты психических функций и соответствующих им ИА.

Полученный конечный продукт, опять же в самом общем смысле, может рассматриваться как приращение (») исходного потенциала, и весь процесс будет (в тенденции) повторяться. При этом возможны три случая: 1) $\gg 0$, 2) $\gg 0$, 3) $\gg 0$.

В первом случае психика и связанный с ней физический объект начнут развиваться в сторону усложнения своей структуры и все большего приспособления ко все более широкому диапазону условий существования. Во втором случае психика и физическое тело будут сохранять исходный уровень приспособления, а в третьем случае и психика и тело начнут деградировать до тех пор, пока не смогут установить новый уровень равновесия со средой.

Такой понятийный базис, опирающийся на фундаментальные положения термодинамики, будучи минимальным, в то же время является достаточным для объяснения процесса гипотетического формирования психики как органа приспособления живого существа к особенностям среды обитания. Скорее всего, многие детали будут намного сложнее, но, на уровне предельного обобщения, предложенная концептуальная схема позволяет в общих чертах представить функционирование психики в окружающей среде и ее роль в адаптации живого организма.

С рассмотренной точки зрения, среда обеспечивает систему «психика-тело» и позитивным подкреплением, или первичным ресурсом, и создает негативное давление, заставляющее систему адаптироваться.

Оставив в рис.3.0 3 только символы ИА, получим рис.3.04.

В этой модели психики, применительно к человеку, ППФ и КЗФ оказываются наиболее осознанными. Это можно объяснить тем, что их семантика определяется «самыми интеллектуальными» ИА – экстравертированной интуицией и интровертированным мышлением. Однако на вопрос о том, что такое сознание, сущностного ответа психофизиология пока что не дает¹⁰. Программная и коммуникативная функции в модели «А» становятся визитной карточкой личности, и чтобы от термодинамической модели перейти к модели «А», нужно каждый из параллельных столбцов свернуть в кольцо, как это сделала Аушра Аугустинавичюте. И тогда получим модель, представленную на рис.3.05. Это модель «А» интуитивно-логического экстраверта (ИЛЭ), в которой семантика функций, определенная ранее, оказывается в однозначном соответствии с семантикой ИА.

Здесь уместно добавить еще одну гипотезу относительно того, что семантика функций остается одинаковой у всех ТИМов, а именно такой, какова она у ИЛЭ. Таким образом, можно сформулировать окончательный вывод относительно семантики функций модели «А»: **СЕМАНТИКА ФУНКЦИЙ МОДЕЛИ «А» СООТВЕТСТВУЕТ СЕМАНТИКЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ, СВЯЗАННЫХ С СООТВЕТСТВУЮЩИМИ ФУНКЦИЯМИ В МОДЕЛИ ИЛЭ.**

Теперь можно сформулировать гипотезу о происхождении различных ТИМов и всего их многообразия из первичного ТИМа ИЛЭ.

ВСЕ ТИМЫ ПОЛУЧАЮТСЯ ИЗ ТИМА ИЛЭ НА ОСНОВЕ И ПРИ СОХРАНЕНИИ ЕГО СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПРИ ЗАКОНОМЕРНОМ ЗАМЕЩЕНИИ ЕГО ИА ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО ВСЕМИ ОСТАЛЬНЫМИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ТОТАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ.

Здесь тотальную социализацию можно понимать как заполнение всех социально-информационных ниш. Этот процесс можно представить в виде модели, которую можно назвать «Бутылкой социона» (3.06). У этого названия имеется своя история, связанная с тем, что впервые я показывал эту конфигурацию в виде модели из двух пластиковых бутылок со срезанными донышками. Бутыл-

ки были вложены одна в другую и насажены на одну ось в виде деревянного стержня, проходящего через горлышки.

Эта конфигурация представляет собой две цилиндрические поверхности, вставленные одна в другую. Внутренний цилиндр представляет собой семантическую основу функций, а наружный – соответствует информационному наполнению функций.

В показанном состоянии конфигурация соответствует ТИМу ИЛЭ, у которого семантические обозначения функций и обозначения ИА совпадают.

Если теперь информационный (наружный) цилиндр повернуть на один шаг по часовой стрелке, то с функцией потенциальных возможностей *I* совместится ИА *I*, и с учетом сочетанного смещения всех остальных функций, модель ИЛЭ превратится в модель логико-сенсорного интроверта (ЛСИ). По-разному задавая смещение информационного цилиндра относительно семантического цилиндра, а также изменяя ориентацию информационного цилиндра относительно семантического, можно получить модели всех ТИМов. Можно предположить, что всем этим механически описываемым процессам соответствуют процессы квантования информационного поля относительно семантического. Вопрос о том, как эти процессы содержательно реализуются в результате социальной эволюции, требует специального изучения.

Если это так, то отсюда можно сделать вывод, что структура модели психики ИЛЭ была базовой для психики человека, и лишь на каких-то этапах становления человеческой личности появились остальные модификации психической модели при полном сохранении ее структуры и позиционной семантики функций. В этом случае можно утверждать, что все люди первично представляют один тип, а именно, тип *Дон Кихота*, на который могут накладываться другие типологические «обертоны», создавая заметные отличия в поведении отдельных личностей. В пользу этого рассуждения может свидетельствовать тот факт, что человек от всех остальных животных отличается, наряду со всеми другими видами адаптациями, специализированным познанием законов природы, что как раз и является характерологическим отличием ТИМа *Дон Кихота*. Интересно отметить также, что дуальным к познанию является потребление, которое можно считать характерологическим отличием ТИМа *Дюма*, дуала *Дон Кихота*. Этот гипотеза нуждается в дополнительных исследованиях.

Отметим важный формальный момент, связанный с тем, что в модели чередуются иррациональные и рациональные, а также экстравертированные и интровертированные функции, и это чередование дедуктивно обосновано.

Возвращаясь к теме энергетического субстрата¹¹, обратим внимание на то, что последовательность передачи управления в системе зодиакальных меридианов также указывает на чередование иррациональных и рациональных функций, что можно видеть на базовой схеме их последовательности, установленной в китайской медицине и непосредственно наблюдаемой на практике: меридианы Легких (Lu), Толстого кишечника (Li), Желудка (Mg), Поджелудочной железы и селезенки (Mr), Сердца (He), Тонкого кишечника (Si), Мочевого пузыря (Bl), Почек (Ni), Управителя перикарда (Pe), Тройного обогревателя (Tw), желчного пузыря (Go), печени (Le). Объединив соответственные иньские и янские меридиа-

ны по два, а также снабдив их соционическим маркером, получим следующую схему: $I(Lu+Li)_1 - s(Mg+Mp)_2 - e(He+Si)_3 - S(BI+Ni)_4 - E(Pe+Tw)_5 - L(Go+Le)_6$.

В этой схеме вначале идут все интровертированные, а затем все экстравертированные аспекты, причем, в первой части видно также чередование рациональных и иррациональных аспектов. Нарушение этой закономерности видим между двумя последними аспектами. Но ведь мы не включили в этот ряд экстравертированную и интровертированную интуицию, которым соответствует передний (Du) и задний (Je) срединный канал. В схеме они также, в соответствии с идеей Аушры, представлены своими двумя частями – туловищной (1) и головной (2). Сделаем это чисто формально, вставив соответствующие меридианы так, чтобы сохранить чередование «нальности».

$I(Du1+Du2) - L(Go+Le) - i(Je1+Je2) - I(Lu+Li) - s(Mg+Mp) - e(He+Si) - S(BI+Ni) - E(Pe+Tw)$

Такая «исправленная» схема могла бы подсказать места соединения зодиакальных меридианов с передним и задним срединными меридианами. Насколько такая схема соответствует действительности, сведений в настоящее время не имеется, но это хорошая тема для эмпирической верификации.

$S(BI+Ni)_{\text{АНФ}}$	$s(Mg+Mp)_{\text{ЭРФ}}$
$e(He+Si)_{\text{ККФ}}$	$E(Pe+3w)_{\text{ММФ}}$
$I(Du1+Du2)_{\text{ППФ}}$	$i(Je1+Je)_{\text{ИВФ}}$
$l(Lu+Li)_{\text{КЗФ}}$	$L(Go+Le)_{\text{РТФ}}$

Рис. 3.07. Модель «А» в сочетании с меридиональными комплексами.

Вставляя меридиональные комплексы в модель «А», получим ее интерпретацию, представленную на рис. 3.07.

Следует также учитывать, что хотя семантические архетипы для семантического поля среды (онтологическое поле) и семантического поля функций остаются теми же самыми, но в каждом из семантических полей они приобретают особые смысловые оттенки, определяющиеся особенностями семантики этих полей. И поэтому те же самые первичные символы в семантическом поле психических функций нужно осмыслить в ключе этого поля. Результаты такой семантизации представлены в табл 3.04.

В табл 3.04 в столбце 1 представлены функции, а в столбце 2 – семантический символ, в точности соответствующий ИА в модели *Дон Кихота*. Здесь названия части функций совпадают или близки к тем, которые были введены различными социониками, начиная с Аушры Аугустинавичюте, но некоторые отличаются, что связано с проделанным уточнением их семантики. Подчеркнем, что, в любом случае, речь идет лишь об уточнении семантики, установленной Аушрой Аугустинавичюте, о подтверждении ее другими методологическими средствами, а не о каком-то ее тотальном переопределении.

Название функции 1/1 отличается от названия, утвердившегося в киевской школе соционики, поскольку ее семантика определена на другой теоретической основе. В соответствии с предлагаемой гипотезой, предполагается, что эта функция включается при необходимости противостоять давлению среды, но это противостояние осуществляется в рамках норм, имеющих хождение в локальной среде носителя ТИМа, чем, собственно, и можно оправдать название «нормативная». Однако это название отражает внешний семантический слой этой функции. Конечно, носитель ТИМа как-то учитывает нормативную сто-

Табл. 3.04

1	2	Семантика и название функции
1/1	<i>S</i>	Восприятие силового давления среды и адаптация к нему. Адаптивно-нагрузочная функция. Функция структурирования усилий.
1/2	<i>s</i>	Готовность принять ресурс. Экспектационно-ресурсная функция. Функция структурирования потребления.
2/1	<i>e</i>	Формирование критического отношения к информационному давлению. Консервативно-критическая функция. Функция структурирования отношений.
2/2	<i>E</i>	Эмоциональная реакция на получаемый ресурс. Мотивационно-мобилизационная функция. Функция структурирования оценки.
3/1	<i>I</i>	Модель среды, потенциальные возможности, программа. Программно-потенциальная функция. Функция моделирования среды обитания. Функция структурирования знания.
3/2	<i>i</i>	Императив сосредоточенности на реализации программ. Императивно-временная функция. Функция структурирования времени.
4/1	<i>I</i>	Коммуникация, зондирование среды. Коммуникативно-зондирующая функция. Получение обратной связи на уровне интровертированного мышления. Функция структурирования информации о среде.
4/2	<i>L</i>	Физическая реализация, получение продукта. Реализационно-технологическая функция. Получение обратной связи на уровне экстравертированного мышления – физического труда. Функция структурирования среды.

рону противостояния, но это не составляет основу его проявлений по этой функции.

В качестве примера здесь может служить решительное силовое сопротивление, которое могут оказать ИЛЭ (*II*) и ИЭЭ (*Ie*), когда возникает необходимость противостоять агрессии, хотя в среднем агрессивность для них не характерна. СЛЭ (*SI*) и СЭЭ (*Se*), будучи потенциально агрессивными, в случае необходимости противостоять давлению, превосходящему их физические возможности, прибегают к техническим средствам и приемам, обладающими повышенными потенциальными возможностями. ЭИИ, будучи в высшей степени гуманными существами, в случае необходимости противостоять давлению среды прибегают к изощренной аргументации (в широком смысле слова) и много времени посвящают повышению собственной эрудиции.

В основе семантики этой функции лежит архетип экстравертированной сенсорики *S*, одной из проекций которого является понятие защиты и агрессии, обращение к которым в случае экстремального воздействия среды, становится средством адаптации.

В основе семантики функции 1/2 лежит архетип интровертированной сенсорики *s*, одной из проекций которого является понятие ресурса, позитивного резерва, необходимого

живому существу для выживания. Одной из особенностей ресурса является его расходный характер и необходимость пополнения, которое ожидается как не покрываемое внутренними возможностями. Это и отражено в выборе терминов для названия.

Название функции 1/2 может быть лишь частично оправдано термином «суггестивная», поскольку по этой функции носитель типа ожидает информацию определенного сорта и готов ее принять как важный для себя ресурс. Но суггестия как внушение в его манипулятивном значении искажает обобщен-

ный смысл этой соционической функции. Поэтому следовало бы расширить название «суггестивная» до «суггестивно-ресурсная», поскольку эта функция настроена на поиск и получение ресурса и находится в состоянии его ожидания (экспектации). Именно поэтому в манипулятивных целях она может быть использована как суггестивная, однако ее конструктивное использование, предположительно, все же связано с ожиданием и потреблением ресурса. Поэтому я все же склоняюсь к тому, чтобы называть эту функцию «экспектационно-ресурсной», а суггестию соотнести со всем блоком СУПЕРИД. Нужно также учесть особое значение экспектации в жизни индивидуума, которое далеко не сводится к простым ситуациям, когда приходится чего-то ожидать, например, ждать своей очереди. Любопытно отметить, что даже в этом случае речь идет об ожидании какого-то ресурса, пусть даже в предельно обобщенной форме. Однако ожидание в структуре психики, как это становится понятным из анализа модели «А», является такой же важной и обобщенной функцией, как и, например, формирование внутренних моделей среды обитания. Экспектация – это один из элементов, который делает человека общественным существом. У экспектации, так же, как и у других функций, имеется своя позитивная и негативная сторона. Позитивная – как раз и состоит в том, что индивидуум вынужден так или иначе ожидать ресурсной поддержки со стороны социума или отдельных его представителей. Негативная же сторона этой функции проявляется в манипулятивном ресурсе экспектации, когда один человек ожидает от другого выполнения программ, не выгодных этому другому.

Название консервативно-критическая функция для функции 2/1 предлагается вместо названия «место наименьшего сопротивления». Это делается, прежде всего, в связи с семантической сочетаемостью терминов. Название «место наименьшего сопротивления» для этой функции вполне подходит, но оно выражает некоторое сравнение этой функции с другими, а не ее собственные особенности. Оно хорошо зарекомендовало себя при описании модели «АЮ», но в значительно более развитой модели «А», это название выглядит, скорее, как дополнительная характеристика, некий метафорический образ, и поэтому вполне оправдано может быть заменено сущностным названием. В новом названии предполагается учет обоих смыслов понятия «критическая»: как связанного с негативной оценкой приходящих на нее импульсов, так и в смысле места опасного напряжения, вполне соответствующего месту наименьшего напряжения.

В основе семантики этой функции лежит архетип интровертированного эмоционального *е*, одной из проекций которого является понятие отношения, в том числе и критического. Эта функция выражает отношение живого существа к негативному воздействию среды. Семантика негативного воздействия предполагает и критическое отношение к нему.

В названии функции 2/2 следовало бы отразить то, что она является ключевой в формировании физиологического тонуса и переводе носителя типа в рабочее состояние, и это естественно понимать как мобилизацию [4], которой предшествует определенная мотивация. Нужно учесть также то, что эта функция является индикатором степени удовлетворения потребностей, и, с самого раннего детства сохраняет свой инфантильный характер. Этим определяется то, что по ней человек отличается робостью, и то, что она остро нуждается в поддержке со стороны, а потому максимально подвержена манипуляции. Однако, поскольку ма-

нипуляция является негативной и извращенной формой отношений, вводить ее признаки в название функции, по-видимому, было бы, по крайней мере, неэтично. Учитывая сказанное, можно предложить для нее двойное название «мотивационно-мобилизационная». По этой функции носитель ТИМа отвечает непроизвольным эмоциональным выбросом, если он оказывается в соответствующем ИА потоке. Так ЭИИ (*eI*) восторгается красотой (вспомним знаменитое «красота спасет мир»), а ЭИЭ (*Ei*) эмоционально возбуждаются при демонстрации силы. Эту часть феноменологии функции вполне отражает название «активационная», принятое в киевской школе, но название «мобилизационная» острее выражает ее специализацию переводить человека в императивную сосредоточенность на рабочем процессе. Разница между понятиями «активационная» и «мобилизационная» может быть понята как разница между простым увеличением энергии и направленным изменением энергетического уровня. В основе семантики этой функции лежит архетип экстравертированного эмоционального состояния *E*, одной из проекций которого является положительно окрашенное эмоциональное состояние, поскольку с этим связана семантика положительного ресурсного подкрепления. Легко понять, что в случае неполучения ожидаемого ресурса, эмоциональная реакция будет негативная, а предполагаемое погружение в сосредоточенность на рабочем процессе не наступит. Очевидно, что существует возможность манипулятивного управления по этой функции.

Название функции 3/1 частично совпадает с названием, предложенным Аушрой Аугустинавичюте. Представляется уместным обозначить эту функцию не только как программную, но и как потенциальную, поскольку на эту функцию приходится главная характеристика потенциальных возможностей (ПВ) носителя типа. В основе семантики этой функции лежит архетип экстравертированной интуиции *I*, одной из проекций которого является понятие потенциальных возможностей. Оптимальный вариант самореализации типа связан с этой функцией.

Название функции 3/2 как императивно-временная функция выражает семантику, установленную Аушрой Аугустинавичюте. По крайней мере, так она использует эту функцию в своих описаниях соционических типов. Эта функция связана с императивным структурированием времени, и это отражено в предлагаемом названии. Так, например, ЭИИ (*eI*) императивно тратит свое время на то, что поглощает негативный эмоциональный поток, идущий от других людей, а для ЭИЭ (*Ei*) главный объект сосредоточенности – установление отношений. В основе семантики этой функции лежит архетип интровертированной интуиции *i*, одной из проекций которого является понятие чувства времени. В психологии это чувство не выделено в отдельный разряд, однако ему как восприятию длительности временных отрезков посвящены многочисленные экспериментальные исследования. Это и понятно, поскольку это важнейший параметр многих видов профессиональной деятельности.

Название функции 4/1 частично совпадает с названием, которое было у Аушры Аугустинавичюте на одном из этапов ее поисков. Название «творческая» для этой функции оправдано тем, что субъект по этой функции старается показать свои возможности в лучшем свете, что и мобилизует его творческую активность. Однако это название отражает, так сказать, внешний слой семанти-

ки этой функции, ролевую сторону ее проявления. На более глубоком уровне это функция, с помощью которой устанавливается коммуникативный канал со средой обитания и проверяется степень адекватности модели среды среде обитания. С помощью этой функции производится зондирование среды с целью получить оперативную информацию о ее состоянии, что соответствует ориентировочному рефлексу. На этой основе предлагается ее полное функциональное название коммуникативно-зондирующая функция (КЗФ). В основе семантики этой функции лежит архетип интровертированной логики **I**, одной из проекций которого является понятие речи, языка и самого процесса вербального общения. Другая существенная проекция этого архетипа – это понятие пространства, пространства как интровертированного образа среды. Поэтому ее можно понять и как выход в пространство, прежде всего, в пространство коммуникативное. Здесь психика устанавливает интровертированный контакт с окружающей средой, которая как раз и является пространством существования индивидуума.

Название функции 4/2 выражает семантику, установленную Аушрой Аугустинавичюте, но отличается от предполагающейся в киевской школе, где эта функция считается демонстративной. Безусловно, она может использоваться как демонстративная, но это побочная возможность. Примером здесь может служить поведение ИЛЭ (**II**), отличающегося высокой работоспособностью и на витальном уровне считающего своим долгом качественно выполнить физическую работу, когда в этом возникает необходимость, прежде всего, как разновидности служения. А главным продуктом ЭИЭ (**Ei**) является формирование новых потенциальных возможностей, и это действительно может выглядеть демонстративно, но демонстративность здесь соответствует качеству выдаваемого ими продукта, а не является чем-то манипулятивным. Разве идеальный¹² продукт – создание нового потенциала такими представителями этого ТИМа, как Шаляпин, Чарли Чаплин, Аркадий Райкин и другие, это всего лишь демонстративность? Демонстративность как разновидность хвастовства или показухи не соответствует смыслу этой функции. Это честный и трудный результат, который может быть достигнут лишь напряженной работой. Без такой работы, заявки и авансы, идущие по функции 4/1 так и останутся на уровне разговоров. В основе семантики этой функции лежит архетип экстравертированного мышления **L**, одной из проекций которого является продуктивная производственная деятельность, идеальный или материальный продукт которой выдается в окружающую среду, становясь источником ресурса для других, а через этих других и для себя. Это одна из причин того, почему эта функция мотивируется другими людьми. Если такая мотивация не наступает, то человек не знает, чем ему заняться.

Восемь функций модели «А» в зависимости от их положения в модели можно разбить на семь правильных подмножеств. Три из них выделены в работах Аушры Аугустинавичюте явно – это функции активные и пассивные, в зависимости от положения в ментальном или витальном кольце, контактные или инертные, в зависимости от степени взаимодействия со средой, и продуктивные или акцептные, в зависимости от того, является функция выдающей или принимающей. Указания еще на три подмножества можно найти в [4] – это программно-потенциальные, оценочно-ситуативные и вербально-лаборные. Одна-

ко, по крайней мере, чисто комбинаторно, должна существовать и седьмая группа функций. Из общей оценки семантики функций, входящих в эту блокировку, ее можно назвать объектно-релятивной.

Можно говорить о первичной семантике таких блокировок. Это значит, что функциональная семантика таких блокировок у всех типов (и людей) тождественна, а различия имеются лишь в аспектной части функций. Эта первичная семантика и выражается в названии блокировки.

Табл.3.05.

1	2	3	4	5	6	7
а а	а а	а б	а б	а а	а б	а б
а а	б б	а б	б а	б б	а б	б а
б б	б б	а б	б а	а а	б а	а б
б б	а а	а б	а б	б б	б а	б а

Чтобы визуализировать рассматриваемую комбинаторику, представим семь схем модели «А», где одинаковыми буквами обозначены функции, относящиеся к одному полюсу соответствующей блокировки (см. табл. 3.05). Конечно, нужно учиты-

вать то, что рассматриваются только правильные блокировки. Чисто формально это означает, что между ментальным и витальным кольцом, во-первых, должна иметься какая-нибудь разновидность симметрии, а, во-вторых, количество одинаковых букв в каждом кольце должно быть равно четырем или двум. Конечно, два эти формальных требования могут быть интерпретированы и содержательно. Отметим сразу, что стороны каждой из семи блокировок находятся в отношении ядра и оболочки, поэтому одна и та же функция в одних блокировках может иметь «ядерную», а в других «оболочечную» семантику, и только одна ППФ в любых блокировках принадлежит ядру. Эта закономерность может быть понята так, что подлинным ядром личности является именно ППФ. Кроме того, здесь можно увидеть образ семи оболочек, которыми прикрыто ядро личности

Рассмотрим семантику блокировок более подробно.

1. **Ментально–витальные.** В эту блокировку входят две следующие семантические¹³ группы функций: *IISe – sEiL*. Первая группа задает цели и средства их оценки, а вторая – способы достижения целей и установки сознания при этом. Цели определяются экстравертированной интуицией и сенсорикой. Почему? Потому что эти аспекты задают образ обобщенных ценностей. Что именно для ТИМа является ценностью, определяется соответствующим типологическим ИА. Аспекты интровертированной логики и отношения служат для рациональной обработки и корректировки цели. Напротив, аспекты экстравертированной логики и эмоционалирования задают обобщенные средства достижения целей. Первая задает технологическое, а второе – энергетическое обеспечение этого процесса. Интровертированная интуиция и сенсорика определяют временные и потребительские параметры процесса достижения цели. Названия колец оправданы составом семантических групп функций.

С чисто формальной точки зрения, ментально–витальные функции выделяются по принадлежности к ментальному или витальному кольцу. Аушра искала и другие определения функций, входящих в эти кольца. Одно из таких определений связано с противопоставлением понятий «активные–пассивные». Активными Аушра назвала ментальные функции потому, что здесь, как она считала, формируется образ действия и как бы делается первый шаг в направлении цели. К тому же, сформированный образ действия в значительной степени осоз-

нан или, при необходимости, может быть относительно легко осознан. Функции витального кольца отнесены к категории пассивных. Это потому, что они лишь отрабатывают программы, сформированные на соответствующих функциях ментального кольца, и представляют собой последовательности телесных импульсов, приводящих к целенаправленному физическому действию. Так, программы ППФ превращаются в состояние сосредоточенности на их выполнении в ИВФ. Аналогично, вербально представленные описания конечного продукта на КЗФ превращаются в сам конечный продукт на РТФ.

Однако понятия «активности-пассивности» применительно к функциям, носят относительный характер. Аушра говорит: «Что же касается мыслительной активности того же ментального кольца, то она продуктивна и следует за автоматической активностью витального кольца дуала». Аушра считает, что происходящее во внешнем мире одновременно рождает мысль в ментальном кольце и двигательные реакции в витальном. И далее добавляет: «Двигательная активность витального кольца такая же автоматическая, как мыслительная активность ментального» [4]. То есть в этом высказывании оба кольца, в некотором смысле, признаются активными, но эта активность – автоматическая. Такую активность, ввиду сказанного, приходится понимать просто как возбужденность, как наличие какой-то работы в этих кольцах, а вовсе не как проявление инициативы. Поэтому, похоже, нет оснований, называть эти кольца активными или пассивными, а закрепим за ними понятия ментальное и витальное, которые наиболее адекватно выражают семантику этих колец. Кроме того, приписывать какому-то из этих колец преимущественную активность или пассивность нет семантических оснований.

Представление о том, что в структуру психической функции могут входить материальные объекты, значительно расширяет ее семантику, поскольку из чисто внутренней активности, она получает отношение не просто к внешним проявлениям, но и к относительно самостоятельному существованию продуктов этих внешних проявлений. Такое расширительное понимание функции с включением в ее поле материализованных фрагментов действительности может показаться не соответствующим ее интровертированному психическому статусу, но это как раз тот случай, когда теоретический предрассудок, жестко противопоставляющий идеальное и материальное, интровертированное и экстравертированное, становится барьером на пути к постижению реальности. В случае материализованных продуктов – конкретных вещей: приготовленного обеда, сшитого платья, построенного дома или собранного автомобиля – хотя и очевиден их функциональный характер, но все же выглядит, как чудо то, что они являются продуктом психической деятельности. Здесь функция в качестве собственной продукции продолжает сохранять свой имманентный смысл даже в виде вполне отдельной и отделенной вещи. Но ведь это значение было включено в определение функции, когда мы говорили, что функция – это и процесс работы элемента структуры психики, и ее продукт¹⁴. Но если для идеального продукта такое понимание функции воспринимается как естественное, то, в случае с материализованным продуктом, может возникнуть протест против отнесения конкретных вещей к сфере психической функции. И напрасно! Такой протест – это не более, чем реализация какого-то полутеоретического¹⁵ предрассудка,

сохраняющего контроль над осмыслением теоретических конструкторов и находящегося где-то в дебрях подсознания ученого. Не нужно также забывать, что в соционике мы имеем дело с одной из форм предельного теоретического обобщения.

Однако такой протест может не возникнуть в случае идеального, то есть не материализованного продукта. В эту категорию попадают такие «объекты», как исполнение арии Шляпиным или комической роли Чарли Чаплиным. Сюда же относится и воспитательная деятельность Макаренко, превращающего беспризорных воров и хулиганов в порядочных людей. К этому же классу объектов относится даже такая абстрактная вещь, как, например, философия Канта, запускающая цепочку ментальных процессов у многих поколений философов и реализующаяся в качестве часто почти неосознаваемой компоненты убеждений больших групп людей. Впрочем, убеждения больших групп людей, в конце концов, материализуются в процессах и результатах научных, промышленных и социальных революций. В случае идеального продукта легко возникает, заблуждение, будто продукт как был внутренним, так им и остался. Но это всего лишь иллюзия. Во-первых, такой продукт был материализован, хотя бы в виде акустических вибраций и физических действий конкретных людей¹⁶, и какое-то время вполне самостоятельно существовал в физическом пространстве. А, во-вторых, этот продукт, будучи усвоен потребителем, хоть и переходит в идеальную, читай – интровертированную, форму, тем не менее, его дальнейшие проявления, в виде глубоких и насыщенных эмоциональных переживаний, вдохновения или продуктивной деятельности других людей, продолжает существовать и как отдельный от породившего их субъекта, и как необходимая модальность соответствующей функции.

Предположительно, что между ментальным и витальным кольцом идет непрерывный обмен потоками информации. Так что не только витальное кольцо получает управляющие импульсы от ментального, но и ментальное получает от витального сигналы, помогающие непрерывно корректировать внутреннюю модель среды. Если использовать такое противопоставление как акцептность – продуктивность, то, как пишет Аушра, «ментальное кольцо можно назвать акцептным, но это правильно лишь в отношении воспринимаемой информации, на основе которой действует витальное кольцо дуала». Таким образом, мы видим, что полярные понятия в применении к структурам психики носят относительный характер и актуализируются только в конкретном процессе. С этой точки зрения, и ментальное и витальное кольцо могут оцениваться, то как акцептные, то как продуктивные. Конечно, имеется в виду соционический смысл этих терминов.

Еще одну сторону сопоставления ментального и витального кольца можно видеть в высказывании Аушры о том, что «все быстры на советы, коррекцию, поправки, контроль со своего ментального кольца. Это — его функция. Функция же витального кольца — действовать самому». Но, конечно же, витальная активность также может становиться образцом для подражания – «делай, как я», а ментальная – самостоятельной деятельностью.

В рамках метафоры «ядро-оболочка», в этой блокировке роль ядра играет ментальное кольцо.

2. **Программно—потенциальные.** В эту блокировку входят две следующие семантические группы функций: *IliL – SesE*. Первая группа задает объективные параметры деятельности, а вторая – субъективные. Конечно, используемые здесь понятия крайне размыты, и могут пониматься с точностью «до наоборот». Дело в том, что первая группа параметров представляет собой результат внутренней и внешней деятельности самого субъекта, но это результаты, которые проверяются внешней средой, а, следовательно, удовлетворяющие критериям существования в этой среде. Именно это и придает им объективный статус. А вот вторая группа параметров воспринимается субъектом как нечто абсолютное, поскольку признается реально существующим и не подлежащим какой бы то ни было корректировке. В результате, императивы, формирующиеся на этой основе, превращаются в эталоны субъективной реакции на воздействие внешней среды.

Программно-потенциальное противопоставление функций отделяет функции, накапливающие информационно-энергетический потенциал, от функций, которые на основе потенциала, накопленного на других функциях, формируют программы или используют их. Тем не менее, работу любых функций, при подходящем выборе терминов, всегда можно интерпретировать как реализацию определенных программ. Только продукцией одних программ являются программы, а других – материализованные объекты.

В рамках метафоры «ядро-оболочка», в этой блокировке роль ядра играет программное кольцо.

3. **Инертно—контактные.** В эту блокировку входят две следующие семантические группы функций: *IeEi – ISsL*. Первая группа задает инертные программы и ценности, то, что лишь с большим трудом поддается корректировке и изменению, а вторая – контактные продукты и инструменты, относительно легко изменяемые и настраиваемые, в зависимости от изменяющейся обстановки. Легко понять, почему Аушра назвала функции, напрямую связанные с внешней средой, контактными. Труднее объяснить, почему функции, не связанные напрямую с внешней средой, можно назвать инертными. Здесь уже надо ссылаться на то, что такие функции постепенно накапливают потенциал и сопротивляются изменениям того, что в них находится. Как говорит Аушра, «инертные блоки образуют защитное кольцо, по нему идет накопление информации». Если в инертных блоках находятся *S's*, то происходит накопление материальных ценностей, в том числе, пространства. Если *Li* – то накапливаются идеальные ценности, к которым, прежде всего, относится знание, но Аушра говорит и о накоплении времени, что, лично для меня, совсем не просто интерпретировать. Что могло бы означать накопление времени? Относится ли это, например, к таким ситуациям, когда у одних людей много свободного времени, а у других его совсем нет? Или, может быть, это творческие процессы, приводящие к созданию условий, способствующих высвобождению времени. Все же, поскольку в этих рассуждениях мы имеем дело с высоким уровнем обобщения, следует избегать слишком буквального понимания используемых символов. Например, то, что *S's* присутствует в инертных блоках Жукова, Наполеона, Дюма и Габена, легко понять как наличие у носителей этих типов установки на накопление богатств. Но как понять присутствие этих аспектов в том же кольце у таких типов, как До-

стоевский, Робеспьер, Гамлет и Лондон? Впрочем, в случае двух последних это тоже можно понять – люди этих типов умеют создавать комфорт, но не похоже, чтобы такая особенность в достаточной мере была присуща *Достоевским* и *Робеспьерам*.

С другой стороны, аспекты *Li* присутствуют в инертных блоках *Дон Кихота*, *Гексли*, *Бальзака*, *Есенина*, *Штирлица*, *Гюго*, *Горького* и *Драйзера*. Из предыдущих рассуждений должно бы следовать, что у всех перечисленных типов общей чертой является стремление накапливать идеальные ценности. И если в отношении интуитов, представленных в списке, это правдоподобно, то кажется маловероятным, что *Штирлиц* или *Гюго* материальным ценностям должны предпочитать идеальные. Но должна же что-то значить общность аспектов в инертных функциях! И ведь такое свойство действительно должно быть общим для всех подходящих типов. В качестве такого общего свойства, в случае аспектов *Sls*, можно назвать не стремление накапливать, а фиксацию на материализованных ценностях¹⁷. В зависимости от функции такая фиксация может иметь различную модальность, но эта фиксация есть. Тогда для *Робеспьеров* и *Достоевских* такая фиксация, поскольку это связано с ККФ, будет носить оттенок некоторого негативизма по отношению к материальным ценностям. Возможно, именно этим негативизмом можно объяснить повышенную склонность этих типов к аскетизму и появление таких афоризмов, как «не хлебом единым». У *Лондона* и *Гамлета* модальность фиксации на материальных ценностях другая, поскольку это связано с ММФ. Их материальные ценности побуждают к активной деятельности, «заводят». При такой оценке инертных блоков понятно, что *Горькие* и *Драйзеры* будут фиксированы на идеальных ценностях, но эта фиксация будет иметь некоторый негативный оттенок, а *Штирлицы* и *Гюго* будут от них «заводиться».

Напротив, положение аспектов *Li* в контактных блоках будет означать отношение к соответствующим объектам с акцентом на инструментальности, но и здесь модальность будет зависеть от функции. Для КЗФ – это творческая обработка тематики аспекта, творческая модальность. Для АНФ – это экстремальная модальность. Для ЭРФ – это готовность принять и использовать тематику аспекта, экспектационная модальность. Для РТФ – это продуктивно-материализационная модальность. Можно также говорить об обобщенной модальности инертного и контактного кольца. Инертное кольцо имеет общую модальность ценности, а контактное – модальность инструмента. Последнее, например, могло бы означать, что те, у кого в контактных блоках *Sls*, способны относительно легко отдавать партнерам деньги: займы, в ссуду, дарить, передавать в порядке благотворительности, становиться спонсорами и т. п. На этом основании Аушра считала, что таким людям легко дается роль меценатов, а поэтому их можно так и называть. «Меценат потому и меценат, что не вникает в чужие проблемы и не дает далеко идущих советов, а лишь опекает и помогает. Вещи и деньги для него не самоцель, а лишь средство контакта» [4]. Впрочем, она предлагала и другие названия: патроны, филантропы и даже тактики. Последнее, на том основании, что «они способны давать тактические советы и кратковременную материальную помощь». Что касается кратковременной материальной помощи, то это вполне оправдывает названия филантропы и меценаты, но вот давать поверхностные¹⁸ тактические советы, наверное, можно и не будучи так-

тиком. Кстати, в этом же тексте [4] есть и такое рассуждение: «У тактиков P_i в инертных блоках. Поэтому их стратегические планы масштабны, а в своих стратегических целях и средствах они инертны. Их стратегия проявляется как общая линия поведения индивида, от которой ни в коем случае не отступают». Если это не определение стратега, то какова же должна быть характеристика человека, чтобы считать его стратегом? Здесь мы находимся в творческой лаборатории Аушры, когда можно видеть, как она ищет подходящие термины для обозначения интуитивно уловленных ею понятий, но не всегда находит их.

На примере с типологическим противопоставлением стратегов и тактиков можно видеть, как много зависит от определений. Итак, Аушра исходит из определения, что тактик – это тот, кто дает тактические советы. С таким определением можно было бы согласиться, если такие советы даются из тактических соображений. Значительно более близким к истине кажется определение тактика как того, кто эффективно решает ситуативные задачи. Стратег – тот, кто ставит глобальные, широкомасштабные и перспективные задачи, а стратегия – это глобальное, широкомасштабное и перспективное планирование собственной или групповой деятельности с постановкой фундаментальных целей. В военном деле, откуда, собственно, и пришли эти термины, понятие стратегии связывается, прежде всего, с постановкой главных целей, с направлением главного удара, а тактика занимается решением конкретных задач, ведущих к решению главной задачи. Определяется ли такая способность положением каких-то ИА в модели «А» – надо исследовать специально. Наверное, тактические задачи в жизни приходится решать всем. Другое дело, насколько эффективны такие решения и насколько легко за решение таких задач берется личность. Если учесть оба эти параметра, то придется переопределить понятие «соционического» тактика как того, кто не только эффективно решает ситуативные задачи, но и легко проявляет инициативу, берясь решать такие задачи.

Представляется правдоподобным, что стратегические способности определяются положением в модели «А» аспекта I , потому что они связаны с определением какой-то существенной потенциальной возможностью. С другой стороны, тактические способности зависят от аспекта S , так как в этом случае, прежде всего, необходима воля. Положение аспекта S в модели обеспечивает вариации умения решать тактические задачи.

Вполне адекватно сравнение инертного кольца с ядром, которое накапливает ценности, а контактного – с защитной оболочкой, принимающей на себя давление среды. Ядро отвечает за стабильность человеческой индивидуальности, а оболочка обеспечивает адаптацию к изменяющимся параметрам среды. Аушра говорит, что «контактные полутакты образуют защитное кольцо диады, которое оберегает от неожиданных стрессов и фрустраций». По-видимому, здесь нужно добавить, что речь идет о дуальной паре. В этом случае в контактных кольцах дуалов оказываются все восемь ИА, что позволяет всесторонне воспринимать и оценивать воздействие среды. Однако этот вопрос нуждается в глубоком изучении.

Средства, которые использует контактное кольцо, это все, с помощью чего можно контактировать со средой. Сюда можно включить повествование, поведение, вопросы, ответы, советы, дискуссии, препирательства, силовое давление, эмоциональное, услуги, совместные действия, вроде танцев, драки или рытья

канавы, подарки, ограбление, воровство. В общем, здесь используется все, с помощью чего один человек может передать значимый сигнал другому.

К тому, что находится на инертных блоках, допускают лишь при достаточном доверии, в то же время то, что находится на контактных функциях пускается в ход при всяком удобном случае. Тенденцию контактных функций можно обозначить выражением «все на продажу».

Все, сказанное выше, означает, что надо искать более точную интерпретацию расположения тех или иных ИА в инертных и продуктивных блоках. Одним из путей уточнения семантики инертного и продуктивного кольца является установление того общего, что есть у соответствующих им групп функций. Можно ли группу *leEi* понять как указывающую на инертность, а группу *ISsL* – указывающую на контактность? Для этого необходимы дальнейшие семантические исследования.

4. Акцептно—продуктивные. В эту блокировку входят две следующие семантические группы функций: *ISsi* – *leEL*. Первая группа определяет цели и оценки, а вторая – обобщенную форму продукта и особенности отношения к продукту и между производителями в продуктивном процессе. Акцептные блоки накапливают целевую и оценочную информацию, а продуктивные работают с технологическими и производственными программами. Акцептное кольцо представлено иррациональными аспектами, а продуктивное рациональными. Это можно понять так, что цели и оценки формируются, прежде всего, под влиянием внешних обстоятельств, а особенности продукта зависят от базовых способностей субъекта. Используя другие термины, можно сказать, что рациональная оболочка защищает иррациональное ядро. Семантика этих понятий предполагает, что иррациональная сторона личности является фундаментальной ценностью, чем-то таким, что надо накапливать и оберегать. Конечно, надо учитывать, что здесь речь идет о первичной семантике колец, а в модели конкретного ТИМа в позиции первично иррациональных функций могут стоять рациональные ИА. Это, безусловно, представляет глубокую семантическую проблему.

Аушра пишет, что акцептные блоки воспринимают приходящий сигнал или «как вызов, который требует мобилизации для сопротивления и отстаивания своей точки зрения или своих интересов, или как приказ, который требует той же мобилизации ради приспособления». По акцептным блокам результат взаимодействия зависит от соотношения сил партнеров, и любые средства, которые при этом используются, понимаются каждым из партнеров как допустимые. Вероятно, поэтому не только отдельные люди, но, например, политические партии легко идут на использование «грязных технологий», когда они отстаивают свои интересы.

Продуктивные блоки не предполагают борьбы – по ним ничего не завоевывают, а ожидают признания, или, на более высоком уровне обобщения, «поглаживания»¹⁹. Если ваши предложения отвергаются, то есть по Берну²⁰, вы получаете «укол», причем от людей, с которыми по данному вопросу у вас никакой конкуренции не предполагается, то это воспринимается как несправедливость. Взаимодействие по продуктивным блокам предполагает взаимное приспособление, наличие этической культуры и взаимного понимания.

В рамках метафоры «ядро-оболочка», в этой блокировке роль ядра играет акцептное кольцо, потому что оно способно переносить относительно большие нагрузки, по сравнению с продуктивным. Акцептное кольцо может принять или не принять приходящий на него сигнал, что зависит от особенностей этого сигнала, но, в обоих случаях, это стандартный рабочий режим, не предполагающий бурных эмоциональных реакций. Функции продуктивного кольца ожидают положительной поддержки, похвалы. Если наносится удар по продуктивному кольцу, то он воспринимается крайне болезненно. Если вы припомните какой-нибудь случай, когда вас унизили, то это будет одним из возможных примеров на эту тему.

Акцептное кольцо собирает и выдает информацию, но эта информация не подлежит обсуждению. При попытке обсуждать информацию такого рода человек испытывает чувство неловкости, как если бы он проговаривался или выдавал какую-то тайну. С другой стороны, тематика по аспектам продуктивных блоков легко становится объектом обсуждения, но это можно делать только с «подходящими» типами, иначе то, что вы скажете, будет восприниматься как что-то неполноценное, пустое или неуместное. В связи со сказанным, интересно отметить, что существуют темы, которые легко обсуждаются с одними партнерами и крайне затруднительны для обсуждения с другими.

5. Вербально—лаборные. В эту блокировку входят две следующие семантические группы функций: *Ilse – SeiL*. Первая группа задает темы, допустимые к обсуждению, то, о чем можно и нужно говорить и обсуждать в процессе выработки группового мнения, а вторая – формы практической деятельности, то, что нужно делать с полной сосредоточенностью, не растрачивая отобранную энергию на посторонние разговоры. Разумеется, что у конкретного ТИМа тематика будет уточняться соответствующими ИА. Все аспекты, входящие в первую группу, имеют общий смысл «разговорности». Аспект *I* – о чем говорится. Аспект *l* – это, собственно, процесс разговора. Аспект *s* – это эстетическая компонента разговора, связанная с его увлекательностью, развлекательностью или степенью интереса. Аспект *E* указывает на эмоциональную компоненту разговора.

Все аспекты, входящие во вторую группу, имеют общий смысл «выполнения работы». *S* – волевая компонента выполняемой работы. Аспект *e* – отношения, возникающие в процессе работы. Аспект *i* – указывает на продолжительность работы и необходимую степень сосредоточенности, с которой работа должна выполняться. Аспект *L* – это, собственно, сам технологический процесс, который лежит в основании выполняемой работы.

Семантика этой блокировки несколько отличается от семантики предыдущей, несмотря на то, что и здесь, и там говорится о тематике допустимых обсуждений. Там противопоставлялась проговариваемая и непроговариваемая информация, а здесь противопоставляется тематика коллективных обсуждений как механизма формирования общественного мнения тематике того, что должно становиться объектом деятельности. Проговаривание аспектной тематики по вербальным блокам – это своеобразная отладка алгоритмов возможной деятельности, чтобы сама деятельность была свободна от ошибок. Словесное моделирование возможных ошибок, нелепостей и недоразумений здесь совершается с ис-

пользованием различных форм иронии, что выглядит остро, интересно, забавно и предупреждает повторение высмеянной ситуации на практике. Такое обсуждение носит детализированный характер, то есть обсуждается все, вплоть до отдельных поступков. «Споры, дискуссии, нападки, претензии. Все это на уровне интеллектуальной игры или помощи непонимающим» [4].

Тематика блока ЭГО не боится шутового и иронического тона, потому что по ней человек уверен в своей компетентности и мыслит по ней активно, сознательно и самостоятельно. При этом человек легко принимает на себя ответственность по этой тематике, а совесть его спокойна, потому что эта тематика ее не задает. С другой стороны, тематика СУПЕРИД для человека в значительной степени является закрытой, и он жадно ловит любую информацию по аспектам СУПЕРИД, подсознательно надеясь на то, что это поможет решить ему свои проблемы, и поэтому ему все равно, в какой форме придет эта информация. Даже если его будут ругать и вычитывать по этой тематике, он будет воспринимать это как форму полезного информирования и как разновидность заботы о нем.

Аушра пишет: «В группе людей, у которых вербальные и лаборные блоки совпадают, нет и тени подозрения о том, что кто-то кому-то не доверяет, думает по-другому, чем говорит, сердится, обижен и т. п. Зато в них так много веселья, шуток, раскованности». Это потому, что они опираются на один и тот же смысл (*I*), используют одинаково воспринимаемый всеми участниками стиль речи (*I*), получают одно и то же эстетическое удовольствие (*s*) – отсюда, много юмора, шуток, «приколов», их эмоции (*E*) имеют сходную окраску.

Последующие шаги в интерпретации базовой семантики этих блоков, приводят к пониманию того, что лаборные блоки формируют коллективность, когда члены группы на уровне подсознания чувствуют сплоченность, легко проявляющуюся в совместных действиях. Здесь уже разговоры не уместны – они могли бы лишь разрушить очарование единства. Конечно, это не означает, что люди, работая вместе, не производят ни слова – это значит, что вербальная компонента общения здесь предельно ограничена, и в значительной степени определяется таким параметром, как осторожность. «Передается лишь объективная информация, то, что удалось видеть или слышать, без собственных комментариев... Действуют не обсуждая, лишь в ходе дела обмениваясь мнениями» [4].

Коллективность, индуцируемая лаборным кольцом, становится причиной того, что не возникают ситуации, в которых кого-то из своих можно было бы в чем-то обвинить. Это просто потому, что все делается вместе, в едином «лаборном поле», где «нет правых и неправых». А вот если кто-то начинает говорить на «невербальную» для конкретных людей тему, это сразу вызывает настороженность, подозрение и отторжение. Такая реакция, прежде всего, проявляется в телесном напряжении и не всегда осознается.

6. Оценочно–ситуативные. В эту блокировку входят две следующие семантические группы функций: *IesL* – *ISEi*. Первая группа задает инвариантные, безусловные, абсолютные ценности, то, к чему стремятся, то, чем гордятся, а вторая – ценности виртуальные, разменные, относительные, ситуативные. Оценочно-ситуативные блокировки дают различие между беспечными и предусмотрительными.

Оценочное кольцо $Ie\backslash S L$ – смысл, отношения \ самочувствие, производительность. Человек оценивается с точки зрения его потенциальных возможностей (I) и отношений (e), которые с ним можно установить. А на витальном уровне, как это следует из смысла соответствующей семантической группы аспектов, для человека инвариантными ценностями являются самочувствие (s), в предельном случае, это здоровье, и работоспособность, или производительность (L).

Аналогично обстоит дело и с ситуативными, инструментальными ценностями, первичная семантика которых определяется группой $IS\backslash Ei$ ситуативного кольца. На ментальном уровне к таким инструментальным ценностям относятся – речь (I), общественное положение (I)²¹, параметры воли (S). А на витальном уровне, как это следует из смысла соответствующей семантической группы аспектов, для человека ситуативными, инструментальными ценностями являются эмоционалирование (E) и отождествление с потоком времени, сосредоточенность (i). У каждого типа на эту первичную семантику блоков и колец накладывается семантика соответствующих ИА.

Как это видно из модели, две оценочные функции находятся в ментальном кольце, а две – в витальном. Аушра считает, что «ментальные оценочные функции оценивают других, а витальные – настроены на получение оценки со стороны» [4]. Это замечание требует исследования, поскольку непонятно, как это следует из модели и первичной функциональной семантики. Правда, обосновывая эту точку зрения, Аушра говорит, что «по ментальному кольцу разбираются лучше и потому оценивают других, по витальному кольцу сами ожидают оценки». Однако, как мне кажется, здесь речь идет лишь о функциональной последовательности. Это значит, что по ментальному блоку оценочного кольца в первую очередь оценивают других, а уже во вторую очередь ожидают оценки себя. А по витальному блоку наоборот – в первую очередь ожидают оценки себя, а уже во вторую очередь оценивают других. Неужели оценка другими людьми потенциальных возможностей и качества отношений, которые может предложить личность, ей самой безразлична? Поэтому в качестве гипотезы примем, что ментальные оценочные функции оценивают других, но личности далеко не безразлично, как эти же ее параметры оцениваются другими. Здесь на достаточном основании можно предположить, что, оценивая других, то есть проецируя на других свою оценочную функцию, личность, так или иначе, предполагает и возможность оценки себя другими. Аналогичные рассуждения применимы и к витальной части оценочного кольца. Исходя из семантики РТФ, не трудно понять, что она нуждается в положительной оценке ее продукции и настроена на такую оценку, поскольку именно это является индикатором успешного приспособления индивидуума к окружающей среде. Поэтому и в рамках оценочного кольца, поскольку РТФ принадлежит ему, она, по-видимому, остается чувствительной к внешней оценке, но теперь она и сама может выступить в качестве чувствительного органа, способного оценить аналогичный элемент другой психики. Весьма правдоподобно, что такого рода гипотезы требуют более глубокого понимания модели «А», что эквивалентно предположению о более сложном ее структурировании. Этот вопрос мы более подробно рассмотрим в следующей главе.

Оценочные функции настроены на то, чтобы основательно разбираться в тематике, соответствующей их аспектам. Личностью тематика этих аспектов воспринимается как нечто фундаментальное. Например, если у *Дон Кихота* в оценочных функциях находятся аспекты *I, s, L, e*, то такие параметры личности, как способности, самочувствие, технологическая сторона работы и отношения между людьми для *Дон Кихотов*, не просто стоят на первом плане, а воспринимаются как самое существенное в жизни. В то же время такие стороны человеческой жизни, как силовое давление, эмоциональные реакции, свободное времяпрепровождение или служебное положение, которым соответствуют аспекты *i, S, I, E*, для них ситуативны, то есть их реализация малосущественна для самооценки и самореализации личности. Это, в частности, может означать, что когда конкретному носителю типа *Дон Кихот* придется выбирать, например, между карьерой (*I*) и отношениями (*e*) с близкими ему людьми, то он, скорее всего, пренебрежет карьерой в пользу отношений. Это, конечно, не означает, что для таких людей карьера совсем безразлична, но ее ценность сильно зависит от ситуации. Если, опять же, использовать пример с *Дон Кихотом*, то можно сказать что он старается получить высокую оценку за свои вполне определенные качества и поступки, но эти же качества являются для него первоочередным объектом оценки у других. Его всегда и прежде всего будут интересовать психические, интеллектуальные и физические способности и потенциальные возможности других людей (*I*), отношения, которые поддерживаются между ними (*e*), их здоровье и самочувствие (*s*) относительно конкретного момента времени и места, а также их продуктивность (*L*). И он старается развивать в себе соответствующие способности, и их оценка другими людьми ему небезразлична.

С другой стороны, разновидности поведения или характерологические особенности людей, которые в модели *Дон Кихота* соответствуют ситуативному кольцу, для людей этого типа имеют относительное значение. Сюда относятся такие стороны человеческой жизни, как карьера и положение в обществе (*I*), способность оказывать силовое давление на окружающих (*S*), способность манипулировать своими эмоциональными состояниями (*E*) и разнообразие форм времяпрепровождения, касающихся, прежде всего, отдыха (*i*). Ситуативность, относительность таких сторон человеческой жизни для *Дон Кихота* выражается в том, что этого у человека может быть больше или меньше. Оно может варьировать по качеству и степени своего проявления в широком диапазоне, но всегда представляет собой лишь средство для самореализации, а часто оказывается просто фоном человеческой жизни.

В связи с психологической оценкой рассматриваемых блоков, Аушра приходит к важному выводу о том, что по оценочным блокам человек не ожидает благодарности, которая, в случае совершения им каких-либо действий, будет восприниматься как нечто неуместное, но ему необходима оценка и признание. И, напротив, по ситуативным блокам необходима именно благодарность и поощрение. Здесь противопоставляется образ жизни, являющийся проекцией архетипа оценочного кольца, и поверхностная социальная активность, связанная с функционированием ситуативного кольца. С оценочным кольцом Аушра связывает «мировосприятие, миропонимание и

мироощущение». Ситуативному же кольцу можно сопоставить общественную мораль, в которой, нередко, присутствует большая доля лицемерия. Аушра указывает на такой параметр оценочного кольца, как непрерывность, или континуальность. В противоположность этому, ситуативному кольцу сопоставляется прерывность, или дискретность. Это еще одно психологическое измерение личности в рамках соционической типологии. И это значит, что носители разных ТИМов по одним ИА живут континуально, а по другим – дискретно. Континуально здесь означает всегда, постоянно, без перерыва, а дискретно – это значит лишь иногда, лишь по необходимости, лишь как ответ на давление окружающей среды. Важным выводом здесь является то, что в основе мировосприятия дуалов лежат тождественные архетипы, и при подходящих условиях дуалам должно быть несложно выработать единое отношение к жизни. Однако такой же набор ИА имеется в оценочном кольце квазитожественной пары, но расположение этих аспектов другое. Отсюда должны следовать выводы о сходстве и различии в поведении гомологичных членов этих диад. Важно также, что у членов квадры оценочные кольца не тождественны, а это значит, что две диады воспринимают мир на разной основе. Однако здесь необходимы дополнительные исследования, в основе которых должны быть строгие определения соответствующих научных понятий.

Можно выделить четыре разновидности оценочно-ситуативных колец с разным набором и разной последовательностью ИА.

1) *IesL – ISEi*; 2) *EiLS – sLIe*; 3) *EsIL – iLSe*; 4) *SeiL – IIEs*.

Первое кольцо в каждой группе представляет собой предельно сжатую формулу архетипа мировосприятия всех носителей соответствующего ТИМа.

Это множество колец является одним из 35 архетипов правильных соционических четверок. Учитывая сказанное выше, мы здесь имеем дело с четырьмя четверками, различающихся по тому, на какой основе у них формируется мировосприятие и социальная мораль. Эти четверки также можно получить при помощи двух дихотомий. Однако основания для таких дихотомий можно выбрать тремя разными способами, что само по себе представляет проблему. Эту проблему можно сформулировать так: ПОЧЕМУ ОДНО И ТО ЖЕ РАЗБИЕНИЕ СОЦИОНИЧЕСКИХ ТИПОВ НА ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРКИ МОЖНО ОСУЩЕСТВИТЬ ТРЕМЯ РАЗЛИЧНЫМИ СПОСОБАМИ? Ответ мог бы звучать так: три дихотомических признака, которые используются при этом разбиении, являются семантически зависимыми. Однако для того, чтобы этот ответ стал доказательным, необходимы дальнейшие исследования.

7. Объектно–релятивные. В эту блокировку входят две следующие семантические группы функций: *ISEL – lesi*. Первая группа задает формы объектов, а вторая – формы отношений. В качестве объектов здесь могут быть как цели, связанные с потенциальными возможностями или материальными ценностями, так и конкретные продукты, появляющиеся в результате индивидуальной деятельности носителей того или иного типа. Здесь важно отметить, что такими продуктами могут быть идеальные ценности, например, вновь открываемые законы природы или разрабатываемые теории, эмоциональные ценности – произведения искусства, творческое вдохновение, но, конечно, это могут быть и материальные вещи. В рамках метафоры «ядро-оболочка», ядром здесь яв-

Табл.3.06.

1/1	ментальная, контактная, акцептная, ситуативная, лабораторная, критериальная, потенциальная, репродуктивная
1/2	пассивная, контактная, акцептная, оценочная, вербальная, критериальная, потенциальная,
2/1	ментальная, инертная, продуктивная, оценочная, лабораторная, импульсивная, потенциальная,
2/2	пассивная, инертная, продуктивная, ситуативная, вербальная, импульсивная, потенциальная,
3/1	ментальная, инертная, акцептная, оценочная, вербальная, критериальная, программная, волевая, ведущая, экспансивная, индуктивная
3/2	пассивная, инертная, акцептная, ситуативная, лабораторная, критериальная, программная,
4/1	ментальная, контактная, продуктивная, ситуативная, вербальная, импульсивная, программная,
4/2	пассивная, контактная, продуктивная, оценочная, лабораторная, импульсивная, программная,

ляется объектное кольцо, а оболочкой – релятивное. Используя другие термины, можно сказать, что релятивная оболочка защищает объектное ядро. Семантика этих понятий предполагает, что объектная сторона личности является фундаментальной ценностью, а релятивная – более подвижна и легче изменяется.

Для большей наглядности и обозримости параметрическая информация о каждой функции модели «А» представлена в компактном виде в табл. 3.06.

Функция 3/1: ментальная, инертная, акцептная, оценочная, вербальная, программная, объектная. Ее дополнительные параметры могут быть выражены категориями волевая, ведущая, экспансивная, индуктивная, репродуктивная.

В основе ее функциональной семантики лежит аспект *I*. Она активно реагирует на все, что относится к тематике ее ИА. Будучи акцептной, эта функция накапливает высокоструктурированную информацию по ИА, формирует, содержит и хранит программы, мировоззренческие схемы и модели среды. Все это составляет потенциал личности. По аспекту этой функции «застревают», избегают менять тематику (инертность) и стремятся непрерывно воспроизводить и обогащать ее содержание (репродуктивность).

Когда носитель типа попадает в сложную, с точки зрения ИА, ситуацию, он не теряется, а становится активным, потому что в такой ситуации он чувствует себя компетентным, сильным и уверенным. Можно также сказать, что человек легко и естественно принимает вызов среды по этой функции. Запутанная ситуация ещё более интересна, потому что дает субъекту возможность проявить свои лучшие способности и сделать больший вклад в процесс самореализации. Он

легко воспринимает структуру и любые особенности такой ситуации и оперативно приспосабливается к ней. Если для получения максимального эффекта необходима манипуляция, например, нужно солгать — лжёт со спокойной совестью. Аушра говорит по этому поводу так: «Можно ли это называть фантазированием или дипломатическими тактическими играми или трюками? Для носителя типа такое поведение — только форма повседневного искусства, украшающего жизнь. Людям говорится не то, что есть на самом деле, а то, что в данный момент носитель типа считает наиболее подходящим, то, чего

они заслуживают с его точки зрения. Но так носители типа ведут себя только с теми, кого не уважают и не любят, о ком не заботятся».

Эта функция выражает первичную установку личности, и проводя ее в жизнь, человек категоричен, требователен, навязчив, поэтому она может быть обозначена также, как волевая. Своим понятиям, являющимися проекцией архетипа ИА этой функции, индивид старается подчинить всех окружающих (экспансивность).

По этой функции человек говорит, советует, активно включается в разговор, спорит, творчески развивает и перерабатывает поступающую к нему информацию. Здесь находятся ценности, задающие смысл жизни и являющиеся основой, на которой формируются предельные для самореализации личности цели. По этой функции человек сам отбирает нужные ему сигналы, несущие информацию из внешнего мира. Более того, он легко творит в рамках семантики аспекта этой функции, создает новые идеи, образы и понятия. Именно по этой функции происходит вклад индивида в приспособление общества к объективной действительности. Здесь зарождается и происходит создание новых нормативов, новых стандартов, ориентированных на все более рациональное приспособление общества к среде обитания.

Переубедить человека по этой функции можно только при наличии веских доказательств и конкретных примеров. А просто так сбить с толку, запутать, заставить отказаться от своего мнения — нельзя, потому что здесь человек не просто глубоко разбирается в тематике, то есть речь не идет лишь об эрудиции, но видит соответствующую проблематику объемно, многогранно и системно.

Эта функция является акцептным²² полутактом ЭГО и способна воспроизводить доступные личности, то есть соответствующие ИА, мировые стандарты. Эта функция способна воспринимать объект во всем многообразии его проявлений. В широком смысле, под объектом понимается все, что субъект способен наблюдать, оценивать и изучать, то есть это не только физические предметы и явления, но и информационные целостности, к которым можно отнести и отношения между людьми. Эта функция выражает волю самого человека, волю, которую он способен противопоставить воле других людей.

Если эта функция оказывается пораженной, то человек утрачивает смысл жизни. «Сломать человека» — это как раз и означает подавить, «смять», дискредитировать, разрушить эту функцию. Аномалии, возникающие в процессе развития этой функции, на уровне феноменологии личности проявляются как психологические расстройства различной степени тяжести.

Это функция, отвечающая за обобщенный образ программ и потенциальных возможностей, и поэтому ее можно назвать программно-потенциальная функция (ППФ). На уровне предельного обобщения в рамках психофизиологического параллелизма эта функция соответствует голове, мышлению, коре головного мозга.

Чтобы определить типологическое содержание этой функции, необходимо выяснить, в какие вопросы личность активно вмешивается, на какие темы легче всего спорит, с какими понятиями ей легко оперировать, о чем она постоян-

но или больше всего думает, и какой информационный аспект всему этому соответствует.

Аушра Аугустинавичюте говорит, что ни в коем случае человека нельзя «хвалить по ИА этой функции, можно провоцировать и слегка поддерживать». То есть поддержка по этой функции не должна быть навязчивой. Здесь похвала воспринимается как нечто неуместное, искусственное, как откровенная лесть, ведь по этой функции человек и сам знает себе цену, а, главное, держит под интеллектуальным контролем любую доступную ему тематику, соответствующую ИА.

Функция 4/1: ментальная, контактная, продуктивная, ситуативная, вербальная, программная, релятивная. Ее дополнительные²³ параметры могут быть выражены категориями творческая, манипулятивная, информирующая, ориентационная и даже рекламная.

Эта функция продуктивная и контактная, то есть она выдает в окружающую среду возможный для данной личности и данной функции продукт, отвечает за взаимодействие со средой, зондируя и проверяя по ее реакциям результат предыдущего шага адаптации личности к среде обитания. Продукция этой функции носит информирующий характер. По этой функции личность старается сделать все, чтобы ее информационный продукт был благожелательно принят средой. Здесь личность императивно стремится заслужить похвалу, что для нее является одним из показателей подтверждения высокого качества создаваемого ею продукта и признания ее ценности для ближайшего окружения. Поэтому она использует свои творческие способности для наилучшей, выигрышной подачи своего продукта, но это творчество носит «рекламно-упаковочный» характер, поскольку сущностный творческий процесс по первичному созданию продукта, его изобретению, происходит на программно-потенциальной функции. По этой функции личность способна сознательно манипулировать средой и ее агентами.

Эта функция предлагает среде свой ментальный продукт, как своеобразный пробный шар, запускаемый в окружение с почти неосознаваемой целью получить обратную связь. Причем это вторжение в среду осуществляется с надеждой, что реакция среды будет положительной, поэтому функция старается оформить свой продукт как можно приемлемее для среды, а это активизирует в ней творческий потенциал. По этой функции личность проявляет инициативу, и эта инициатива носит позитивный характер.

Хотя и правильно приписывать этой функции творческий характер, но это лишь один из ее параметров, а ее семантическим ядром является ментальная верификация программ личности, средствами чего является коммуникация, зондирование среды с целью проверки качества собственного ментального продукта. По этой же функции возможна и манипуляция. Поэтому ей подходит название коммуникативно-зондирующая функция (КЗФ). На уровне предельного обобщения она соответствует легким и речевому аппарату.

Одним из названий для этой функции, которое предлагала Аушра, является ориентационная функция, однако понятия коммуникации и зондирования впол-

не покрывают понятие ориентации, но, кроме того, содержат смыслы, которых там нет. Подчеркивать же в названии функции ее манипулятивные возможности было бы некорректно, поскольку манипуляция является формой негативного вмешательства в среду и должна быть здесь упомянута лишь как негативная возможность, которая, впрочем, очень легко становится доминирующей в порочной социальной среде. Также было бы избыточным вводить в название этой функции термин «продуктивная», поскольку продуктивность – это общий параметр четырех функций в модели «А». То же можно сказать и о понятии «контактная функция».

По этой функции говорится все, что можно сказать по поводу ИА. По ней человек сообщает, доказывает, убеждает, шутит, творит, оказывает услуги, делает подарки, признает право другого на равенство, выдает «поглаживания», вплоть до того, что по ней что-то навязывается другим. И по ней же индивид склонен критиковать других за неразумную, неуместную, необдуманную трату энергии, поскольку, в связи со своими типологическими особенностями, лучше носителей других типов разбирается в сфере действия этой функции.

По поводу этой функции Аушра пишет: «Многие реакции с 4/1 — это лишь реакции, которыми окружающие как бы проверяются, ощупываются. Это причина множества шуток, от которых, если они невпопад, быстренько отказываются».

По этой функции люди хвастаются сами, а потому для успешного контакта с ними, достаточно их мягко поддерживать, а при подходящем случае, выражать с помощью комплиментов свое восхищение. Такое восхищение, если оно не манипулятивно, как раз и представляет одну из возможных форм обратной связи. Эта же особенность функции, в случае обратной манипуляции, позволяет «раскручивать» человека, добиваясь того, что он сможет рассказать больше, чем намеревался.

Чтобы определить типологическое содержание этой функции, необходимо выяснить, за что человек хотел бы получить похвалу, какой комплимент был бы ему приятен, что ему удастся сделать такого, что он бывает доволен, какими средствами он пытается убедить других.

По поводу этой функции Аушра пишет: «На ЭГО по элементу 4/1 идет сравнение потенциальных возможностей отдельных объектов и субъектов, в результате чего появляется логическое чувство знания того, как эти объекты соотносятся между собой. Логическое чувство, которое рождается на ЭГО, если только индивид принимает во внимание все нужные объекты, безошибочно». Это замечание относится не только к логическим типам. Сама эта функция у всех типов носит первично-обобщенный логический характер, поскольку ориентирована на вербальную продукцию, и в основе ее семантики лежит аспект *!*. И если у человека по этой функции возникает уверенность, то эта уверенность легко может быть превращена в знание, которое может быть эффективно структурировано в соответствии с его спецификой. Для этого достаточно собрать необходимое количество аргументов. Особенно быстро такое превращение происходит в группе единомышленников, которые поддерживают носителя такого знания, обеспечивают ему благожелательную критику, вносят полезные добавления. Важно, что информацию по этой функции человек готовит не столько для

себя как промежуточное подведение итогов, сколько для других, признание которыми является для него важнейшим элементом самореализации. Он пытается делиться такой информацией даже тогда, когда его об этом никто не просит. Такая информация, будучи ценной сама по себе, является хорошим средством, чтобы заинтересовать и привлечь на свою сторону людей, которые могут стать опорой в дальнейшем развитии найденных идей.

Эта функция непрерывно и бессознательно зондирует среду с установкой обнаружить в ней важные для личности сигналы, позволяющие корректировать ее собственное поведение, принимать или отвергать вызовы и сознательно или бессознательно влиять на внутреннюю модель среды.

В случае поражения этой функции человек утрачивает способность к творчеству, становится неадекватным в общении и теряет к нему интерес, что часто проявляется как цинизм, отчуждение, аутизм.

Блок ЭГО: активный, вербальный, экспансивный.

Блок максимальной активности. Главное. Смысл жизни. Зона оптимальной самореализации. Самоутверждение. Творчество, как высшее выражение компетентности по индивидуальной семантике блока. Виртуозное владение информацией по тематике аспекта. Форма и характер того, что субъект воспринимает как истину и свободу.

ЭГО – энергоинформационная зона личности, связанная с максимальной положительной самоидентификацией, то есть отождествлением собственных волевых актов с результатами соответствующим им отдельных поступков и системной деятельности. Зрелое ЭГО характеризуется способностью личности принимать на себя ответственность за собственное поведение. Эта зона в значительно большей степени доступна сознанию, чем любая другая. Этой зоне также доступен более высокий, по сравнению с другими функциями, уровень сознания – рефлексия и саморефлексия. Рефлексия – это способность с той или иной степенью подробности обдумывать свои поступки. Саморефлексия – это способность увидеть и объективно оценить себя со стороны. Эти способности связаны с интрапсихическим энергоинформационным моделированием среды обитания и собственного положения в ней. В соответствии с соционическими представлениями, такие энергоинформационные модели, формируемые в психике личности, имеют ярко выраженный акцент, связанный с информационными аспектами первой и второй функций.

В развитии и созревании ЭГО наступает особый момент, когда человек достигает высокой степени уверенности в своем поведении по аспектам соответствующих функций. Эта уверенность не имеет никакого отношения к самоуверенности или высокомерию, которые, конечно же, могут быть у конкретного человека. Эта уверенность основана на том, что предмет интереса как бы раскрывается перед внутренним взором индивидуума. Он видит предмет объемно, со всеми его внутренними и внешними связями, он быстро и легко проникает в любые проблемы связанные с этим предметом, готов отвечать на любые вопросы, касающиеся его. Этим определяется зрелость ЭГО, что не всегда соответствует возрасту. Большую часть времени зрелый человек думает о предмете своего интереса, и при внимательном наблюдении это может стать хорошей основой для

диагностики его типа. Конечно же, носитель типа совсем не обязательно должен быть ученым. Это может быть кто угодно: бизнесмен, художник, домохозяйка, фермер, тренер, балерина — словом, любой человек со всеми своими конкретными интересами. Такой человек вовсе не обязательно становится экспертом в предмете своего интереса, хотя это тоже не исключается. Здесь важно лишь то, что внутреннего слияния, отождествления с объектом человек может достичь, не то, чтобы совсем без усилий, но очень естественно. Когда человек достигает этого уровня, то, как пишет Аушра, «он лучше знает, чего от него мир ожидает, на что мир надеется. Это и есть представление о себе сквозь призму мира. ...»

ЭГО это область сознательного воздействия на мир, хотя очень часто люди не отдают себе в этом отчета. На этом блоке осуществляется максимальная самоидентификация и идентификация с объектами внешнего мира, соответствующими архетипу блока. Это блок адекватной самооценки. Различные разновидности поражения этого блока выражаются, в том числе, и в искажении самооценки.

Это блок глубокого изучения определенного параметра внешнего мира. Блок, при реализации которого человек требует признания, адекватного его способностям. Зона, в которой человек способен действовать полностью самостоятельно. Область творческой реализации личности. Именно здесь человек может быть максимально полезен обществу.

С ЭГО связано особое состояние, которое можно назвать переживанием самости, когда человек чувствует, что он держит под контролем все свои способности, сам формирует собственное представление о мире, выдвигает цели, адекватные своему положению в мире, уверенно принимает решения и добивается их реализации.

ЭГО, в пределах своих возможностей, реализует именно то, что необходимо обществу, то, что «носится в воздухе», то, что является социальным заказом. Но личность не всегда отдает себе в этом отчет, однако хорошо чувствует императивное давление, идущее изнутри, как страстное стремление заниматься именно этим делом как своим призванием. Реализованное ЭГО обеспечивает ощущение продуктивности, обоснованности и перспективности своего дела, поскольку оно нужно другим людям, справедливо оценивается обществом и приносит человеку глубокое удовлетворение, и все это вместе переживается как свобода. При поражении этого блока человек утрачивает способность к творчеству и переходит на паразитический или полупаразитический образ жизни.

Аушра пишет: «Блок ЭГО — кинетический блок, и при его реализации индивид смел и бесстрашен. Всегда знает, уверен, что найдёт выход, и даже любит сложные ситуации. По этому блоку добиваются многого, потому, что именно здесь реализуется сознательная воля индивида».

Подавление ЭГО, неполноценность его работы — это не только отсутствие самореализации, это утрата жизненной перспективы, глубокая неудовлетворенность собой, постоянное чувство вины, комплекс «несбывшегося», «несостоявшегося». Если это состояние приобретает тяжелый и хронический характер, человек начинает опускаться и легко может стать алкоголиком или наркоманом.

Если человек допускает ошибку по блоку ЭГО, то он приводит все необходимые аргументы в свое оправдание, показывает, как это могло случиться, нахо-

дит варианты, при которых он мог оказаться прав, и в любом случае ждет полноценных доказательств своей ошибки. Получив такие доказательства, испытывает чувство благодарности, переживает происшествие как важный жизненный опыт, связанный с приобретением нового знания, а саму ошибку больше не повторяет.

Функция 1/1: ментальная, контактная, акцептная, ситуативная, лаборная, потенциальная, объектная. Ее дополнительные параметры могут быть выражены категориями репродуктивная, нормативная, ролевая, защитная. В основе ее функциональной семантики лежит аспект *S*.

Эта функция является акцептной, контактной и репродуктивной, то есть по ней информация собирается и накапливается в результате контакта со средой, а все содержание функции непрерывно самовоспроизводится. Характер накапливаемой здесь информации сильно зависит от смежной по блоку функции 2/1. Впрочем, это относится и ко всем остальным блокам. Функция 1/1 настроена на восприятие нагрузочного аспекта среды, экстремальных условий, силового давления. Экстремальные условия на соционическом уровне обобщения это не только такие грандиозные события, как стихийные бедствия, необходимость жить в тяжелых климатических условиях, война или продолжительные экспедиции. На соционическом уровне обобщения, это и менее масштабные обстоятельства, которые со стороны могут показаться малозначительными, но они отличаются тем, что при их наступлении личность отвлекается от главного объекта своего интереса и вынуждена всецело заняться защитой своей психической и физической целостности. И тогда ей не до «высоких материй», которыми должно было бы заняться ЭГО. Это ситуации, в которых трудно или невозможно реализовать свое ЭГО. К ним, в частности, могут относиться и социальные обстоятельства жизни человека, часто вынуждающие его жить на уровне выживания. Давление среды обитания по этой функции является важнейшим фактором индивидуальной и эволюционно-видовой адаптации.

Эта функция оценивает среду с точки зрения угрозы, опасности, давления, агрессии и вырабатывает, мобилизует средства противостояния негативному воздействию среды.

Учитывая сказанное, эту функцию можно назвать адаптивно-нагрузочной функцией (АНФ). На уровне предельного обобщения эта функция соответствует иммунной системе и опорно-двигательному аппарату.

Чтобы определить типологическое содержание этой функции, необходимо выяснить, о чем человек охотно говорит, но не делает, и о чем он говорит, как о том, чего нельзя делать.

По аспекту этой функции на человека нежелательно оказывать давление, поскольку это может подействовать как провокация и привести к неадекватной реакции. Ответ может оказаться неожиданно резким.

Встречающееся у некоторых авторов оценка этой функции как нормативной частично может быть оправдано ее семантикой, в том смысле, что в ненагрузочных ситуациях она в своих проявлениях тяготеет к учету норм, принятых в среде существования личности. Сама необходимость учитывать нормы и мораль-

ные требования может рассматриваться и восприниматься как разновидность внешнего давления, а иногда и как экстремальная нагрузка. Конечно, здесь характер норм напрямую связан с ИА. Однако при появлении нагрузки личность по этой функции быстро набирает такой потенциал, который, как минимум, выравнивает или значительно перекрывает приложенное внешнее усилие. Поэтому приходится признать, что название этой функции как нормативной отражает частный случай ее функционирования.

Также встречается название этой функции как ролевой. Однако такое название сильно снижает адаптационный смысл этой функции, тем более, что ролевое оформление своей активности личность, в зависимости от ситуации, способна организовать по любой функции. Дополнительным аргументом против этого названия является то, что понятие роли имеет социальный, а не психофизиологический смысл, реализующийся на социальном уровне обобщения.

В патологическом варианте развития этой функции человек может стать по ИА функции повышенно раздражительным и немотивированно агрессивным или же утрачивает способность противостоять среде.

Функция 2/1: ментальная, инертная, продуктивная, оценочная, лабрная, потенциальная, релятивная. Ее дополнительные параметры могут быть выражены категориями место наименьшего сопротивления, болевая, проблемная. В основе ее функциональной семантики лежит аспект *e*.

Эта функция является продуктивной, но, в отличие от тоже продуктивной функции 4/1, она инертна, то есть информационное наполнение этой функции имеет тенденцию сопротивляться изменениям. В то же время, она является продуктивной, поскольку на ней формируется реакция на нагрузочную, травмирующую информацию, приходящую по АНФ. Именно она определяет объект отношения и застревает на нем. На этой функции формируется основная обобщенная моральная проблема каждого человека. Это уязвимое место в психической структуре личности. На любой сигнал по аспекту этой функции человек реагирует очень остро, часто обидчиво, раним и чувствителен к любой критике. Эту функцию Аушра, используя термин Кемпинского, называла местом наименьшего сопротивления. И это правильно, в том смысле, что по этой функции человека легко обидеть, смутить, оскорбить. Но в то же время человек по этой функции не терпит вмешательства и бесцеремонности и по ее тематике легко переходит в контратаку, устраивает скандал, остро критикует агрессора и, защищаясь, готов развить максимальное сопротивление, на которое он только способен. По этой функции накапливается негативный опыт, что в дальнейшем становится основой для лучшего приспособления к среде обитания в ее объективном или субъективном аспекте. Но субъект по этой функции критичен и к себе самому. Он избегает демонстрировать свои возможности, проявляет тенденцию скрывать, оставлять в тени свою позицию и то, что связано с ее информационным наполнением, будь то работа, талант, воля или что-нибудь другое. И это потому, что человек всегда ощущает здесь неудовлетворенность собой, всегда недоволен результатами работы по ИА, считает недопустимым и нескромным показывать их другим, никогда не хвастается по соответствующей тематике. По тематике этой функции человек постоянно испытывает смутное бессознательное беспокойство, что заставляет его предпринимать по-

пытки заняться каким-нибудь делом, но ему трудно осознать и сформулировать соответствующую цель, в результате чего такие попытки легко гаснут в самом начале. Все, что идет по аспекту этой функции, требует от человека повышенных затрат энергии, а многие дела бесконечно затягиваются и, как правило, не доводятся до конца.

По этой функции легко возникают угрызения совести, если человеку даже просто покажется, что он мешает кому-то продемонстрировать свои способности по ИА, и по этой же функции человек боится стать объектом даже вполне безобидных шуток, не говоря уже об иронии и открытом издевательстве. Но в то же время страдает и мучается, если никто не интересуется этой стороной его жизни.

Человек остро нуждается в поддержке и прикрытии по этой функции, ему трудно обсуждать все, что касается этой функции, а собственное мнение по соответствующей тематике очень неустойчиво и легко меняется в зависимости от обстоятельств. Если по тематике функции имеется неопределенность, это переживается тяжело, и делаются все попытки, чтобы такую неопределенность устранить. Здесь очень многое, если не все, зависит от того, что человеку демонстрируют другие. Диапазон переживаний по этой функции очень широкий: от смущения, готовности скромно спрятаться за спины других до яростного возмущения и негодования. Общение по тематике этой функции крайне затруднено. Если человек по ИА этой функции не получает адекватной поддержки, то, это может привести его к глубокому разочарованию в людях и жизни. Но если прикрытия функции обеспечено, индивид может не только спокойно взглянуть на свои способности, связанные с этой функцией, но и поучить того, кто оказывается в еще более слабом положении.

«Индивид по этой функции собирает любую информацию об всем, что «кормит» соответствующее чувство» [6]. У одних это чувство времени, у других – желание поддерживать хорошие отношения с людьми, а у кого-то отвращение к любым проявлениям агрессии.

Эта функция, будучи инертной, отличается высокой степенью консервативности, но, будучи продуктивной и защищая соответствующие информационному наполнению этой функции представления личности, она проявляет себя в критическом отношении к любым посягательствам на имеющиеся здесь установки. Это первичное табу. Здесь хранятся консервативные ценности. По этой функции человек старается быть правильным, не проявляет симпатий, испытывает глубокие сомнения, переживает, правильно ли, честно ли он относится к объекту, боится срыва и просто нервничает, если вынужден как-то проявить себя по ИА. Здесь формируются первичные этические императивы.

Учитывая представленные выше семантические компоненты этой функции, ее можно обозначить как консервативно-критическую функцию – ККФ. Эта функция характеризует чувствительность субъекта к контактам с социальной средой. На уровне предельного обобщения ей соответствует сердечно-сосудистая система.

Здесь, как в сердце, находится базовое, основное. Главное находится в голове, что соответствует функции 3/1. А основное, находится в сердце, что соответствует функции 2/1. Утрата этой ценности означает потерю ориентации в

этом мире. Если эта функция по каким-либо причинам оказывается разрушенной или деформированной, человек становится неприкаянным, лишь технически выполняющим свою работу, но лишенного иллюзий и очарования идеала, а жизнь для него утрачивает одну из важнейших компонент своего смысла, и он легко может пойти на самоубийство.

Чтобы определить типологическое содержание этой функции, необходимо понаблюдать за человеком и выяснить, в чем он сомневается, проявляет нерешительность, повышенно осторожен, но болезненно чувствителен и считает, что у каждого по этому аспекту своя позиция, в которую никто не имеет права вмешиваться. В ответ на попытку вмешаться вы можете услышать в ответ в зависимости от ИА: «У вас своя логика, а у меня своя. У вас своя мораль, а у меня своя. У вас свои представления о том, как надо одеваться, а у меня свои» и т. п.

По ККФ человек не способен контролировать ситуацию, связанную с ИА, а его поведение в этом случае условно можно назвать «противоаспектным». Кто-то не знает или не замечает, куда и как уходит время, но оно же для него оказывается универсальным эквивалентом, с которым сравнивается все, а кто-то не считается с тем, что принято носить и легко может в этом отношении оказаться оригиналом; кто-то не признает заранее заданных правил поведения, но в то же время не навязывает и своих, а кому-то непонятно, почему мышление обязательно должно быть загнано в узкие рамки логических силлогизмов, что делает такое мышление исключительно занудным, в то время как существует бесконечное число способов, когда можно, общаясь с другими, ярко и неожиданно оформить свою мысль. Если информационным наполнением этой функции является аспект экстравертированной этики, то индивид может выглядеть бесстрастным, но, когда его выводят из себя, его эмоции оказываются необузданными, как у разъяренного быка. Если же информационным аспектом этой функции является экстравертированная сенсорика, то обладатель такой функции может казаться безвольным, в том смысле, что он не способен оказать силовое давление на других, но ведь он не считает это и допустимым.

По этой функции может возникнуть ситуация «провокационного отчаяния», или «тихой истерики», что в общем виде может быть выражен словами «ах, вы считаете меня таким и таким, ну, так вы увидите меня еще более неспособным, чем я есть на самом деле». На что именно обижается носитель конкретного соционического типа, зависит от тематики информационного аспекта.

«Ах, вы считаете меня глупым и не способным учиться, так вы увидите меня еще более глупым и еще более ни на что не способным».

«Ах, вы считаете меня некрасивой, так я буду так одеваться, и у меня будет такой макияж и такая прическа, что у вас всех глаза на лоб повылазят».

«Ах, вы считаете меня лентяем и не способным работать, так я вам так наработаю, что вам мало не покажется».

«Ах, вы считаете меня безвольным и не способным противостоять давлению, так вы увидите это в еще больших масштабах».

Блок СУПЕРЭГО

СУПЕРЭГО делает человека общественным существом. Эта психологическая инстанция императивно побуждает личность совершать поступки, учиты-

вающие групповые интересы. Программы СУПЕРЭГО почти не осознаются личностью, хотя некоторые из них могут быть доведены до сознания с использованием специальных психотехник. Неожиданное осознание таких программ может произойти также и при особых обстоятельствах. Императивное давление этих программ ощущается, как некий долг, как неотступное желание поступать определенным образом, поступать так, как будто за этим стоит некая очень важная ценность. Однако явная, вербальная формулировка этой ценности обычно вызывает затруднения. Более того, некоторые явно формулируемые ценности, касающиеся взаимодействия с обществом, могут не иметь прямого отношения к тому, что стоит за СУПЕРЭГО, поскольку это могут быть некритически усвоенные лозунги, афоризмы, девизы, поговорки, тосты. В некотором довольно узком смысле, СУПЕРЭГО может пониматься как структурный эквивалент совести, но в совести обязательно присутствует духовная компонента, чего нет в СУПЕРЭГО. СУПЕРЭГО есть у всех людей, а совесть – нет.

Соционика, развивая психологические теории личности, открыла структуру и информационно-типологическую окраску СУПЕРЭГО, а вместе с тем обособленно расширила его семантическое поле, поэтому здесь не идет речь о некритическом или произвольном использовании термина, заимствованного у другого психологического направления. Это пример творческого развития, дополнения того, что было сделано другими учеными в поисках психологической истины.

СУПЕРЭГО, прежде всего, как это понимается в соционике, содержит в себе программу запрета, которая, в самом общем виде, формулируется как чего нельзя делать (ККФ), используя такие-то средства (АНФ). Но в то же время оно представляет собой позитивную программу, которая для носителя типа выглядит как некоторая обязанность и ощущается как долг, исполнение которого приносит глубокое удовлетворение. Между негативной и позитивной стороной СУПЕРЭГО нет противоречия, поскольку в данном случае они могут рассматриваться, как эквивалентные проекции одного и того же архетипа, и с помощью правильных трансформаций каждая из них может быть преобразована в другую. Программами СУПЕРЭГО личность как бы поставлена в жесткие рамки запретов и долга. В зависимости от того, насколько успешно личность отрабатывает эти программы, у нее появляется ощущение собственной ценности. Ощущение собственной ценности воспринимается личностью как оценка со стороны общества и как ощущение собственной нужности. Тем не менее, важно учитывать, что хотя для полной самореализации личности это необходимо, но этого недостаточно. СУПЕРЭГО задает лишь форму идеала, к которому императивно стремится личность, но его содержание отрабатывается программами ЭГО.

СУПЕРЭГО представляет собой тонкий психический орган регулирования самочувствия личности, и этот орган для своего эффективного функционирования требует полного доверия со стороны окружения. Ирония, подтрунивание, насмешки по СУПЕРЭГО переживаются болезненно, а похвала или комплимент воспринимаются адекватно лишь в том случае, если выдержаны особые условия: это нужно делать как бы между прочим, наедине, используя косвенные сравнения. Лучшим подтверждением правоты по СУПЕРЭГО является прямое и недемонстративное использование его

ценностей, принятие или поддержка личности дуалом со своего блока ИД. Манипулятивная имитация здесь возможна, но она требует больших затрат энергии и тонкого такта. Подсознательное энергетическое давление, которое личность чувствует по СУПЕРЭГО, воспринимается как импульс, побуждающий к выполнению его позитивных программ. Если же качество отработки этих программ не соответствует некоторому подсознательному эталону, то человек ощущает это как фрустрацию той или иной степени интенсивности, что субъективно переживается как угрызения совести.

Если по СУПЕРЭГО личность получает положительную обратную связь со стороны общества, то она испытывает чувство собственного достоинства и императивно старается сделать все, что от нее зависит. Где-то на грани сознания человек ощущает свою связь с обществом, и императивно стремится к тому, чтобы оно его ценило, чтобы он был ему нужен. И чем больше он ему нужен, тем более свободным и сильным человек себя чувствует и становится.

На СУПЕРЭГО формируется представление личности о самой себе. Это замечательное открытие Аушры Аугустинавичюте, поскольку в эго-психологии, наиболее продвинутом направлении в психологии личности, развившемся на основе идей Фрейда, до сих пор бытует идея, что представление о собственной личности у человека формируется на ЭГО, как наиболее сознательной части личности. Хотя, конечно, здесь может идти речь о разных проекциях ЭГО и его разных функциональных реализациях.

Чем лучше я разберусь в том, что меня больше всего на свете интересует, тем лучше я буду чувствовать себя. Чем больше важной для меня информации я соберу, тем точнее я буду понимать смысл своей жизни. То есть то, чего от меня ожидают другие.

Если реализация блока СУПЕРЭГО происходит успешно, то личность чувствует себя уверенно, поскольку знает, чего от нее ждет та обобщенная среда, которую человек воспринимает как мир, но которая в большинстве случаев реализуется как ближайшее человеческое окружение. Как говорит Аушра, такое ощущение – это «и есть представление о себе сквозь призму мира».

Хотя то, что соответствует тематике СУПЕРЭГО, человек считает своим долгом и старается его выполнить, но способностей и энергии на полноценное осуществление «благих намерений» здесь не хватает.

Одно из проявлений СУПЕРЭГО заключается в том, что человек стремится действовать, подобно типу, который находится с ним в соционическом отношении СУПЕРЭГО. Однако носитель одного типа не может в полном объеме воспроизвести поведение носителя другого типа, а потому это всегда лишь какая-то ослабленная имитация, имеющая, тем не менее, свой вполне самостоятельный смысл. Так, СУПЕРЭГО *Дон Кихота* настроено на то, чтобы «осчастливить страждущее человечество», что в буквальном, «энергетическом», смысле, должно было бы обозначать мощную энергетическую подпитку каждого человека. Однако такую подпитку, в своих масштабах и с другим намерением, успешно продельвают *Наполеоны*, находящиеся с *Дон Кихотом* в отношении СУПЕРЭГО. У *Дон Кихота* имеется лишь подсознательная установка по СУПЕРЭГО открыть людям источник такой подпитки, и его усилия в этом направлении остаются в области «благих намерений» и часто носят утопический, то есть оторванный от реальной жизни, характер. В таких случаях носитель типа фактически превышает меру своей типальной компетенции, демонс-

трируя тем самым неизбежную ограниченность отдельной единицы социона, не способной охватить весь диапазон человеческих возможностей.

С другой стороны, *Наполеон* по своему СУПЕРЭГО подсознательно стремится указать людям возможности полноценного существования, но самое большее, что ему удастся сделать, это лишь развлечь и вдохновить их на какое-то ограниченное время. Правда, при этом он использует такую ситуацию для самоутверждения.

СУПЕРЭГО является инстанцией социального заказа. Здесь формируется предельно возможная для носителя типа объективная картина среды обитания, и, в этом смысле, СУПЕРЭГО – это инструмент воспроизведения реальности, которую представляет собой то, что люди называют миром, и благодаря этому СУПЕРЭГО дает человеку возможность первичной ориентировки в том, что он воспринимает как объективную реальность. Здесь уместно ввести различие объектной и субъектной частей среды обитания.

Среда обитания личности может рассматриваться как нечто единое. Тем не менее, ее можно представить как состоящую из объектной и субъектной части. Это различие появляется в связи с разной объектной ориентацией логических и этических типов. Хотя и те, и другие живут в обеих средах, но они по-разному к ним относятся. Логики склонны рассматривать в качестве объекта все, в том числе и носителей субъективности, этики же готовы приписывать субъективность и «неживой» природе, поскольку даже чувствуют реальное существование такой субъективности, одухотворяют и персонифицируют явления природы.

Носитель типа одну часть среды воспринимает как объективную реальность, как некий абсолют, на который нельзя повлиять, нельзя изменить, и даже нельзя иметь собственного мнения, но с которым нужно считаться и на который можно опереться. Это часть среды, в отношении которой носитель типа проявляет максимальный конформизм и крайнюю осторожность. Из этой части среды человек получает своего рода заказ, который императивно нужно выполнить. Этот заказ можно описать как «экспектацию», молчаливое ожидание со стороны некоего абсолюта. Человек не может отказаться от выполнения этого заказа – в противном случае, он ощущает неполноценность, переживает неудовлетворенность собой. Этики разбираются и оперируют в субъектной среде, а получают заказ из объектной среды, логики, напротив, разбираются и оперируют в объектной среде, а заказ получают из субъектной. Этот заказ воспринимается, как необходимость сделать что-то важное, что-то такое, что обеспечило бы личности высокий уровень самоуважения.

С СУПЕРЭГО также связано то, что можно назвать провозглашаемым, иллюзорным смыслом жизни, в отличие от реального смысла жизни, формирующегося на ЭГО.

Если человек допускает ошибку по блоку СУПЕРЭГО, то он переживает это как личную трагедию, испытывает угрызения совести. При этом ему даже не нужны особые доказательства – достаточно указать на очевидные последствия его поступка. В случае неуспешной деятельности у человека формируется осознаваемое или неосознаваемое чувство вины, которое оформляется элементами СУПЕРЭГО и воспринимается в терминах, которыми пользуется СУПЕРЭГО в соответствии с ИА его функций.

Функция 1/2: витальная, контактная, акцептная, оценочная, вербальная, потенциальная, релятивная. Ее дополнительные параметры могут быть выражены категориями пассивная, регулятивная, суггестивная. В основе ее функциональной семантики лежит аспект *s*.

Будучи витальной, эта функция отражает состояние психофизиологического комплекса личности, и, прежде всего, особенности и уровень потребностей. Эта функция может быть охарактеризована как пассивная, а это значит, что по этой функции индивид сам активности не проявляет, а пассивно ожидает получения значимого для него сигнала по тематике ИА. Эта функция находится в прямом контакте со средой и получает сигнал непосредственно из окружающего мира, чутко реагируя на любые изменения материально-информационной конъюнктуры, отбирая ценную для личности и индивидуума информацию, накапливая необходимый потенциал, воспроизводя и подготавливая его к дальнейшему использованию. Функция 1/2 вместе с функцией 1/1, является первым, или входным звеном в процессе четырехтактного метаболического процесса преобразования информационных потоков, воспринимаемых пассивным кольцом психической структуры личности.

Эта функция чувствительна к информационному потоку, который личность отождествляет с тем, что можно назвать обобщенным ресурсом. Семантика этого ресурса определяется ИА. По этой функции личность подсознательно ожидает массовой поддержки по ИА. Самому человеку создавать такой ресурс трудно, хотя он чувствителен к нему и остро в нем нуждается. При остром дефиците носитель типа сам пытается создать этот ресурс, но это получается у него плохо, примитивно и «доморощено». Поиск нужного сигнала по этой функции может выразиться в смутном томлении и как бы бесцельном перемещении от одного места, где можно встретить подходящий источник ресурса, к другому. Это своего рода бегство от себя. Тем не менее, это не активный поиск, когда человек точно знает, что он ищет, а пассивное блуждание с неосознаваемой установкой. И в то же время, как только ожидаемый сигнал появляется, человек мгновенно воспринимает его как то, что он искал. Когда мы в этом контексте говорим «сигнал», то, конечно, субъект психики получает сигнал. Однако источником этого сигнала может быть все, что угодно: человек, вещь, событие, важное сообщение. По этой функции человек чувствует важность ИА для своего самочувствия, благополучия и удобства, но это чувство смутное и в норме находится на втором плане. Если необходимость в удовлетворении потребностей по ИА становится острой, то, по мере возможности, человек принимается «задавливать прорехи» самостоятельно, но, поскольку естественных способностей по ИА нет, то до высокого профессионализма и совершенного исполнения здесь далеко. Все же при систематическом усилии востребованная способность может быть натренирована, но, похоже, что этот процесс развивается по типу компенсации.

Эту функцию часть социоников оценивает как суггестивную, но мне кажется, что это результат механического переноса семантики соответствующей функции из модели «АЮ» в модель «А». Дело в том, что модель «АЮ», по сравнению с моделью «А», является усеченной, и соответствующая функция там как

бы совмещала в себе семантику двух функций, а в модели «А» имеется возможность разделить функциональную феноменологию, сопоставив функции 1\2 экспектационную, а функции 2\2 – мобилизационную роль. Суггестия при этом, в качестве манипулятивной формы, соотносится со всем блоком СУПЕРИД.

Известно, что мотивирующие факторы делятся на три группы: 1) определяющие причину активности организма – потребности и инстинкты; 2) определяющие направленность активности, ради чего делается выбор именно таких форм активности – мотивы; 3) определяющие механизмы регуляции поведения – эмоции, желания, стремления и установки. Если сопоставить эту структуру мотивирующих факторов всей структуре СУПЕРИД, то вполне правдоподобно, что функции 2\2 соответствуют эмоции, желания и стремления, а функции 1\2 – потребности и установки. Эта функция накапливает программы, энергетически обеспечивающие мотивацию поведенческих актов личности.

Учитывая представленные выше семантические компоненты этой функции, ее можно обозначить как экспектационно-ресурсную функцию (ЭРФ). Эта функция характеризует обобщенную форму ресурса, в котором нуждается субъект и который, в силу типологического разделения труда, ему проще получить от других, чем воспроизвести самому. На уровне предельного обобщения ЭРФ соответствует системе органов восприятия.

Чтобы определить типологическое содержание этой функции, необходимо выяснить, что человеку трудно сделать самому, но на что он легко и охотно отзывается, чего он ждет от других. Одним из признаков этой функции является косвенная жалоба по тематике ИА.

ЭРФ, будучи акцептной, способна даже очень острую критику по тематике своего аспекта воспринимать как заботу. Когда носитель типа слышит по тематике аспекта критику в свою сторону, то он не воспринимает ее как что-то обидное, как проявление агрессии или попытку унижить его, а, напротив, слышит в такой критике подсказку, руководство к действию, и сразу же использует полученную таким образом информацию для увеличения эффективности своей жизни. В чем бы не упрекали человека, но если это идет по тематике ЭРФ, он не воспринимает это как упрек, но примет как поддержку. Это значит, что даже внешне негативные формы коммуникации не отторгаются, не становятся объектом негативизма, а воспринимаются с благодарностью. Если вы, по этой функции критикуете человека, например за проявленную им черствость, безынициативность или легкомыслие, он мгновенно осознает, что был неправ и настолько адекватно воспринимает полученное сообщение, что можно быть уверенным в его будущем отношении к соответствующим ситуациям. Это обстоятельство расширяет коммуникативный репертуар взаимодействия с личностью, когда наряду с позитивными формами коммуникации, могут эффективно использоваться и негативные.

В мыслях и на словах, носитель типа может упрекать как конкретных людей, так и общество в целом за то, что он не находит возможности реализовать себя, раскрыть свои способности, на то, что его жизнь не наполнена смыслом, что не понятно, на что тратится его ресурс и потенциальные возможности. Это сигнал о помощи, который носитель типа посылает в окружающее пространство. Этот сигнал может принимать и другие формы, например, может выглядеть, как

косвенная, а иногда и прямая жалоба, или как демонстративно бессмысленное поведение, когда человек ищет способ «убить время». Содержание таких сигналов зависит от ИА функции и может выглядеть, как ожидание подсказки относительно того, чем конкретно заняться, что делать и чего не делать, на какие ценности ориентироваться, как относиться к тому или иному событию или явлению.

Помочь человеку по этой функции можно, если предложить ему подходящий ресурс. Однако здесь нужно проявлять осторожность, чтобы не стать жертвой навязчивой привязанности. Проще всего такая помощь получается у дуала.

Индивид старается оптимизировать использование средств по тематике ИА, но самому это сделать сложно, а потому у него формируется подсознательное ожидание помощи со стороны. Если такая помощь не поступает, носитель типа остается в неведении, как подойти к проблеме самореализации, поскольку психосоматическая система человека остается «обесточенной». Поражение этой функции делает человека неразборчивым.

По этой функции, как и по функции 1/1, человек ощущает подсознательное желание учиться и повышать квалификацию, а сама учеба в этом случае не только не тяготит, но воспринимается как очень естественный и необходимый процесс, превращающийся в источник вдохновения и надежды.

Аушра, пытаясь максимально точно передать восприятие человека по этой функции, говорит, что чувства человека здесь «как бы скомканы», и в этом комке без посторонней помощи разобраться почти невозможно. Каждому человеку здесь необходима поддержка в структурировании соответствующего его типу аспекта. Кому-то нужно помочь разобраться с отношениями, а кому-то с эмоциями; кому-то – со своими способностями, кому-то – со своим потреблением и т.д. Поддержку и совет в этом случае принимают с благодарностью и сразу запускают в работу. Людям, которые способны помочь по «нужному» аспекту, симпатизируют. По этой функции человек подсознательно ожидает от партнера заинтересованности в общении, и бывает удивлен и разочарован, когда не встречает предполагаемого отклика.

Приобретенные познания по ИА носитель типа, иногда с наивностью ребенка, стремится распространять среди других людей и внедрять на уровне рационализаторских предложений в своем быту и на работе.

Функция 2/2: витальная, инертная, продуктивная, ситуативная, вербальная, потенциальная, объектная. Ее дополнительные параметры могут быть выражены категориями пассивная, активационная, суггестивная.

Будучи инертной, она накапливает информацию по тематике своего аспекта и постоянно сохраняет сформировавшуюся или формируемую тенденцию. Эта функция собирает специфическую для нее информацию, не проявляя никакой активности, и нуждается в источнике, пробуждающем энтузиазм и высокий энергетический тонус. Императив этой функции можно приблизительно выразить словами: «Остро нуждается в...», куда нужно подставить соответственно сформулированную тематику ИА.

Если носитель типа попадает в ситуацию, требующую от него хоть какой-то инициативы по аспекту этой функции, то он чувствует себя «не в своей тарелке», робеет и выглядит смущенным. В случае отсутствия нужной информации по этой функции, человек может бесцельно или как бы в забытии ходить туда-сюда или неподвижно сидеть в одной позе, чаще открытой. В случае, когда психологический климат в референтной группе, в семье или на работе по аспекту функции оказывается неблагоприятным или просто отсутствует поддержка со стороны какого-то «нужного» человека, то, как пишет Аушра, «он без малейшего угрызания совести демонстрирует своё плохое настроение». Фактически, это является сигналом, посылаемым в окружающее пространство с призывом о помощи. Но в этом случае «правильная» помощь может прийти только от дуала или активатора.

Продуктивность этой функции выражается в том, что она формирует эмоциональный отклик по ИА. Будучи инерционной, она «застревает» на сформированном отклике, сохраняя его до получения новой порции энергоинформационной подпитки. В основе ее функциональной семантики лежит аспект *Е*.

Аушра в процессе работы над своей моделью по-разному называла эту функцию – активационная, каритарная (ждет милости), регулятивная, но всегда подчеркивала, что по этой функции человек проявляет крайнюю неуверенность, боится упрека, на критические замечания реагирует болезненно, не способен выразить ее потребности словами, ждет конкретной помощи. Аушра говорит, что функция 2/2 представляет собой «окно, через которое можно войти в каждого человека, и купить его душу...». По этой функции человек, ни при каких обстоятельствах, не проявляет самостоятельности, строго выполняет то, «чего от него ожидают, какие условия своими чувствами к нему создают» и «может быть только таким, каким его программируют» другие. Если по этой функции человек получает адекватную поддержку, его субъективная (то есть характеризующаяся функцией 4/2) производительность резко повышается, а настроение становится оптимистичным и боевым, когда он чувствует в себе силы справиться с любой задачей, относящейся к его компетенции. Поведение человека по этой функции похоже на поведение при острой влюбленности, когда влюбленный идеализирует объект любви и готов пойти для него почти на неограниченные жертвы, отождествляя его с собой, а себя с ним.

Учитывая сказанное, эту функцию можно назвать мотивационно-мобилизационной функцией (ММФ). Эта функция характеризует обобщенную форму потребности субъекта в энергетическом обеспечении. На уровне предельного обобщения эта функция соответствует эндокринной системе.

Чтобы определить типологическое содержание этой функции, необходимо выяснить, какого рода ситуации, какая информация и при каких обстоятельствах вызывает у наблюдаемого человека эмоциональный подъем; понаблюдать за человеком, когда он хватается то за одно, то за другое, мечется в попытках разобраться в чем-то, что с трудом поддается словесному оформлению. Иногда вы сможете заметить, что человек стремится что-то сделать, не отдавая себе отчета в том, нужно ему это или нет, но этот рабочий импульс быстро затухает. В то же время, инертность этой функции не позволяет человеку отказать от тематики соответствующего ИА. В частности, если какая-то

вещь, так или иначе, связана с ИА функции, то человеку трудно выбросить ее, несмотря на то, что ее прямое использование невозможно или неактуально.

По этой функции как бы предполагается, но не доводится до вербального оформления упрек, который носитель типа мог бы адресовать своему окружению. Смысл этого упрека в том, что носителя типа не ценят, не видят его достоинств, а также и в том, что и любят-то его не так, как следовало бы. Поражение этой функции сказывается на способности человека любить.

Блок СУПЕРИД.

СУПЕРИД представляет собой источник жизненной активности, является энергетической основой любой продуктивной деятельности, и в этом смысле, может быть назван «психомоторным блоком» (Аушра). Успешность же работы самого блока СУПЕРИД практически полностью зависит от среды обитания в ее объектном или субъектном проявлении, что определяется информационным наполнением этого блока. Этим блоком определяется самочувствие человека, зависящее от удовлетворения потребностей, его готовность к активной деятельности и вдохновение, представляющее собой результат сублимации избыточной энергии.

По СУПЕРИД, как под гипнозом, может происходить полная психическая идентификация одного человека с другим. Лидер, поймавший волну СУПЕРИД толпы, способен управлять ею как продолжением собственного тела.

Сознательно настроиться на собственный СУПЕРИД трудно, но если это удастся сделать, то организм оказывается доступным сознательному управлению, когда, например, преодоление вредных привычек становится решаемой рабочей задачей.

Хотя человек не осознает своего СУПЕРИД, но подсознательная установка требует не показывать слабости по этому блоку. Теоретически же это можно объяснить тем, что сила или слабость этого блока зависит от внешней поддержки, и уж если он слаб, то, значит, человек большего не заслуживает. А поскольку он не заслуживает этого объективно, то нечего и жаловаться, потому что помощь не только не придет, но непонимание может лишь усилиться и будет открыто обозначено. Косвенная же жалоба, как сигнал о неблагополучии, должна найти подходящего адресата, иначе реакции на нее не последует или она будет неадекватной запросу.

СУПЕРИД как психический орган может быть использован для оценки ближайшей среды. «СУПЕРИД старается разобраться в том, какую ценность для него имеет мир, как оплачивает участие индивида в СЭМ (социально-энергетическом метаболизме)» [6]. Если состояние СУПЕРИД плохое, то это надо понимать так, что и ближайшая среда в соответствующей степени объективно вредна человеку. Однако он может не осознавать этого и, по инерции, не будет идти на ее изменение, все больше и больше погрязая в ней, и, тем самым, уменьшая свои и без того не высокие шансы.

Аушра вполне обоснованно назвала этот блок блоком антисовести, и это тоже одно из ее замечательных открытий. Во всяком случае, это понятие в психологии не рассматривалось. По-видимому, потому что не было соответствующей структурной единицы. Представляется очень важным, что в психике такая единица имеется. Если бы ее не было, то люди слишком легко становились бы жер-

твами собственного альтруизма. Похоже, что между понятием разумного эгоизма и понятием антисовести имеется достаточно сильная корреляция. Человек должен заботиться о себе и рассчитывать на поддержку со стороны других, хотя бы для того, чтобы быть полезным членом общества. «...если индивид благодаря дуализации осознает свои потребности, он умеет реально позаботиться и о потребностях других, притом не нарушая свои собственные интересы. Можно сказать, что индивид относится к миру так, как мир отнесся и относится к нему» [6]. Аушра говорит, что «Предать – это высмеять по СУПЕРИД». Очень конструктивное и содержательное определение.

Первичный социальный импринтинг осуществляется через СУПЕРИД, и это тоже можно рассматривать как вариант суггестии. Известные случаи «мауглизации» младенцев, когда они, по стечению обстоятельств, росли среди волков, овец или собак, можно, с соционической точки зрения, понять как «загрузку» СУПЕРИД этих детей чуждыми их человеческой природе социально-биологическими программами. Если СУПЕРИД человека не содержит программ какой-то конкретной деятельности, то при необходимости заняться такой деятельностью, человек оказывается дезориентированным и будет чувствовать себя, как Робинзон на необитаемом острове, когда приходится начинать с нуля. К сожалению, в данном случае это означает, что придется пройти весь эволюционный путь, а это для отдельно взятого индивида невозможно. Когда человеку на упреки или замечания окружающих приходится отвечать, что он действует так, как это у него получается, то это означает, что мы имеем дело с проекцией архетипа СУПЕРИД. Та разница между оптимальным и реальным поведением, которая имеется в таких случаях, объясняется тем, что человек не был обучен по СУПЕРИД, вовремя не получил адекватную информацию по этому блоку. Можно с уверенностью сказать, что, не разобравшись в своем СУПЕРИД, человек не может претендовать на эмоциональную и культурную зрелость.

Не получив соответствующей информации по СУПЕРИД, человек оказывается неспособным объективно оценить свое место в мире и свои отношения с ним. В данном случае объективность означает приемлемость с социальной точки зрения. Адекватно запрограммированный СУПЕРИД превращает человека в полноценного гражданина, способного гармонично не только присутствовать в нем, но и принимать участие в его творческом преобразовании. В этом случае требования человека к миру становятся адекватными требованиям, которые мир предъявляет к человеку.

Различные отклонения в развитии СУПЕРИД проявляются в неполноценной социализации, измененной сексуальной ориентации, запоздалой эмоциональной и культурной зрелости. Если ребенок в детстве не получает достаточно родительской любви, прежде всего, материнской, то это следует рассматривать, как достаточно тяжелое поражение его личностной сферы, и это будет выражаться в различных аномалиях в семейной и гражданской жизни. Понимая причину такого рода аномалий, можно будет предпринять целенаправленную личностную коррекцию. В частности, полноценное чувство юмора не может быть сформировано без полноценного участия СУПЕРИД. Можно также предположить, что врожденное поражение СУПЕРИД проявляется в тяжелых формах деменции, вплоть до дебильности.

Если человек допускает ошибку по блоку СУПЕРИД, то он сохраняет уверенность в том, что его «подставили», и с чистым сердцем упрекает других и перекладывает на них ответственность. Эту ошибку он способен повторять снова и снова, если ему не обеспечивается эмоционально-информационное прикрытие со стороны окружения. Учитывая готовность СУПЕРИД к принятию адекватных его наполнению информационных потоков, его можно оценить как суггестивный вход в психику человека. С блоком СУПЕРИД можно связать и понятие экспектации, под которой понимается подсознательное ожидание определенных действий со стороны окружения. Ожидается, что эти действия будут носить ресурсообеспечивающий характер.

При отсутствии поддержки со стороны людей, способных предоставить необходимый ресурс, носитель типа переходит на режим «минимального существования», который характеризуется пониженным самочувствием, минимальной производительностью, творческой пассивностью и утратой жизненного тонуса. Таким образом, можно сказать, что по этой функции человек ожидает предоставления ему ресурса, и он ждет этого так, как если бы у него было на это некое суверенное право. Эта ситуация не просто напоминает, и фактически, по своему глубинному смыслу, является не просто аналогичной, а тождественной ситуации, когда грудной младенец требовательно ожидает, что его накормят грудью, и это его право никто не оспаривает. СУПЕРИД представляет собой социальный вход в психику человека, а это означает и возможность манипуляции им. Однако подчеркнем, что манипуляция является социально патологической формой отношения, которой противопоставляется сотрудничество и актуализация, то есть заинтересованная и доброжелательная поддержка личности, направленная на развитие ее лучших способностей.

Функция 3/2: витальная, инертная, акцептная, ситуативная, лаборная, программная, релятивная. В основе ее функциональной семантики лежит аспект *i*.

Пассивной она названа Аушрой просто потому, что находится в витальном, или психосоматическом, кольце. Здесь пассивность надо понимать как автоматическое отражение обобщенных процессов, происходящих в ментальном, или интеллектуально-оперативном кольце, где моделируется среда обитания, вырабатываются адекватные ей цели, принимаются решения и формируются волевые импульсы, которые и передаются в витальное кольцо. Функцию 3/2 можно назвать пассивной, потому что она автоматически отражает информационное состояние функции 3/1 вместе со сформированными на ней программами поведения. Кроме того, по этой функции человек ничего самостоятельно не выбирает – здесь он полностью зависит от среды и все импульсы получает от других. Получив такой импульс, человек чувствует себя обязанным отработать его, но делает он это лишь тогда, когда источник импульса оценивается им как достойный, заслуживающий уважения. Однако сама по себе эта функция, безотносительно к своему положению в витальном кольце, отличается максимальной активностью, поскольку именно она ответственна за претворение программ личности в жизнь. Буквально выражаясь, можно сказать, что эта функция пассивно,

то есть автоматически, погружает личность в активность. Несмотря на кажущуюся парадоксальность, это определение выражает самую суть этой функции.

Это функция принудительного выполнения программ и развертывания потенциальных возможностей. Из-за ее императивно-принудительного характера и погружения человека в поток времени, ей вполне подходит название императивно-временная функция (ИВФ). На уровне предельного обобщения она у всех типов соответствует интуитивному контакту с миром, погружая носителя типа в поток времени, окрашенный соответствующим ИА. Эта функция характеризует обобщенное рабочее состояние субъекта деятельности.

Чтобы определить типологическое содержание этой функции, необходимо отследить, в каких состояниях преимущественно находится личность, установить модальность ее волевого тонуса. Ответьте на вопрос, что представляет для вас высшую ценность, через что вы не считаете возможным переступить, к чему вы чувствительны в наибольшей степени, и вы получите представление о смысле этой функции для вас.

В основе семантики этой функции лежит понятие времени, контакт с которым для всех носит императивный характер, а личностные программы и их выполнение определяет внутренний масштаб и отсчет времени. ИА этой функции отражает тематику, по которой человек преимущественно тратит свое время. Для того, чтобы реализовать свои программы, личность должна потратить какое-то время, но у нее здесь нет выбора, поскольку сформированная программа автоматически погружает личность в процесс ее выполнения, также автоматически выделяя на выполнение соответствующей работы необходимый временной ресурс.

Инертность этой функции выражается в том, что тематика ее ИА отличается устойчивостью и постоянством. Человек по этой функции не склонен менять объект ее приложения. Именно этим ее свойством можно объяснить то, что, например, экстравертированные этики постоянно погружены в отношения, а интровертированные – в эмоции и т. п.

Сочетание таких свойств, как инертность и акцептность проявляется в том, что эта функция накапливает информацию по ИА и фиксируется на ней, а это выражается в предельной сосредоточенности на проекциях архетипа ее ИА. Это выражается также и в том, что не зависимо от своей воли человек предельно экономно использует ее ресурс, подсознательно стремится к оптимизации ее проявлений, что нередко достигает уровня виртуозности.

По этой функции человек императивно приспосабливается и подсознательно подстраивается под соответствующие ценности партнера и социальной группы, чувствует себя не вправе навязывать другим свои представления по тематике аспекта. Тематику аспекта этой функции человек использует как подсознательный критерий для оценки степени разумности, с которой другие люди строят свое поведение. И когда человек видит отклонения от этого критерия, он остро переживает это как свое собственное несовершенство и сразу же старается создать условия, предложить свою помощь и свои способности, для того чтобы партнер смог улучшить свои показатели. Собственный ресурс по этой функции человек использует для подстраховки партнера, компенсации дефицита чужого

ресурса и делает это даже тогда, когда его об этом не просят (инертность). В случае совместимости такое поведение принимается с различной степенью благодарности и дает свои положительные результаты. Если же степень совместимости с партнером оставляет желать лучшего, то попытка «помочь» не достигает успеха и заканчивается обоюдной неудовлетворенностью, вплоть до конфликта и разрыва. Еще раз будет уместно подчеркнуть, что компоненты поведения по этой функции обычно находятся за гранью осознания, а человек действует автоматически. В то же время тематику поведения партнера по этому аспекту человек ощущает вполне конкретно, объемно и отчетливо, а то, что делает подходящий партнер, кажется важным, существенным и первоочередным. В таком случае хочется поддержать партнера, пойти ему навстречу, что в одних случаях (при совместимости) может выглядеть, как повышенная податливость, сговорчивость и понимание, а в других (несовместимость) – как навязчивость, неуместность и просто нескромность.

В случае патологических отклонений, человек здесь оказывается неспособным сосредоточиться на тематике аспекта или же, напротив, она становится для него навязчивой идеей.

Из-за автоматизма аспектной подстройки по этой функции чужие проявления по этой функции носителем типа воспринимаются более реально, чем свои собственные. Более того, он как бы идет навстречу аспектным проявлениям по этой функции другого человека, проявляя понимание и готовность поддержать его по этому аспекту. Со стороны это может выглядеть как повышенная уступчивость, даже как слабость, но, по природе, это проявление естественной способности бескорыстно участвовать в проявлениях окружающих по этому аспекту.

Функция 4/2: витальная, контактная, продуктивная, оценочная, лаборная, программная, объектная.

Ее первичная семантика связана с непосредственным выполнением физической работы (**L**). Это пассивное, автоматическое получение продукта с качествами, соответствующими ИА. Здесь кажущаяся парадоксальность проявляется в том, что понятие пассивности сочетается с очевидной необходимостью действовать. Но здесь деятельность отделена от инициативы, это автоматическая деятельность запрограммированного робота. Однако в случае человека это выглядит несколько сложнее. Конечно же, человек в целом не является роботом. Это одухотворенное существо, наделенное свободой воли, но эти его качества в полной мере проявляются по ППФ и КЗФ. Здесь же речь может идти лишь о предельно точном исполнении программ, сформированных в другом месте. Так импульс, направленный на получение конкретного результата, формируется (предположительно) в мозгу, но движения исполнительных органов, например, рук, по-видимому, строго адекватны такому импульсу. Хотя и здесь необходима оговорка, поскольку адекватность – это лишь идеал, к которому может приближаться согласованная работа органа, формирующего образ результата, и исполнительного органа, материализующего этот образ. Во-первых, высокий уровень согласованности здесь, если он не врожденный, как, например, в случае сосания материнской груди младенцем, достигается в результате практического использования исполнительного органа, и в этом

случае, как говорится, нет предела совершенству. Прекрасными примерами здесь могут быть многочисленные образцы мастерства и виртуозности, демонстрируемые людьми в различных сферах трудовой деятельности, науки, искусства и общественной жизни. Однако во многих случаях можно видеть, насколько несовершенной является работа исполнительного органа, несмотря на то, что, по-видимому, образ вполне сформирован. Насколько, например, неуклюжими могут быть движения пальцев человека, пытающегося продеть нитку в иголку.

Аушра пишет, что «По элементу 4/2 идет реализация потенциальной энергии индивида в какой-либо трудовой деятельности». По этой функции человек выступает в качестве инструмента технологического преобразования определенной компоненты среды обитания, и сама его работа может рассматриваться как конкретная технология.

На основании присущих этой функции семантических компонентов ей вполне подходит название реализационно-технологическая функция (РТФ). Эта функция на уровне предельного обобщения характеризует материализованный продукт деятельности субъекта. На уровне предельного обобщения ей соответствует система обезвреживания токсических веществ, попадающих в организм с пищей или образующихся в организме в результате жизнедеятельности. Конкретно эту работу в организме продельывает печень. Такое сопоставление, на первый взгляд, может показаться, по крайней мере, странным, но оно оправдывается особым характером непосредственного и даже интимного контакта печени с органическими и неорганическими компонентами среды и той огромной специфической работой, которую печень проводит по обезвреживанию и элиминации таких компонент²⁴.

Показательно, что в китайской системе пяти элементов (у-син) печень выделена в отдельную подсистему организма и противопоставлена, вернее, не смешивается с такими подсистемами, как желудочно-кишечный тракт и почки. Полноценность этой системы обеспечивает высокую работоспособность и производительность индивидуума. По принципу сквозного действия, особенности каждой из подсистем организма, их здоровье или неполноценность, доминантность или угнетенность, проявляются и на феноменологическом макроуровне: в поведении, характере и внешнем виде — во всем том, что связывается с понятием конституциональности.

Встречающееся в соционической литературе определение этой функции как демонстративной или демонстрационной оправдано лишь частично — в том смысле, на что способен человек, но не в том смысле, что он из честолюбивых или рекламных соображений красуется перед другими людьми. Тем не менее, если в непосредственном окружении есть люди, способные оценить, поддержать и справедливо отнестись к выполняемой работе, это оказывается дополнительным стимулом для ее продолжения. Аушра пишет, что «Своими действиями индивид демонстрирует отношение к закладываемой на предыдущем элементе 3/2 программе социума». Однако здесь понятие демонстрации, очевидно, не содержит оттенка «показухи», а синонимично понятию «выразить, продемонстрировать отношение» и, тем самым, дать окружению обратную связь, причем, как пишет Аушра, «Это отношение всегда положительно». Присутствие заинтере-

сованных свидетелей резко повышает рабочий тонус и результативность носителя типа. Но, конечно, предполагаемая заинтересованность должна соответствовать ИА этой функции.

Чтобы определить типологическое содержание этой функции, необходимо отследить, что человек может сделать для других, если его очень попросить, и если это будет нужно не только ему лично, но, прежде всего, другим, что дается вам легко как помощь другому, в какой области вы чувствуете необходимость вмешаться, чтобы поддержать.

Если человек выполняет работу по аспекту РТФ, он никогда не устает, то есть работает по этому ИА до тех пор, пока не свалится, но при этом чувствует не усталость, а лишь, что не может дальше работать – шевелить руками и ногами. Сосредоточенность на тематике ИА этой функции способна достигать такого уровня, что человек выглядит, как одержимый, а на тех, кто не одержим этой тематикой или, по крайней мере, не интересуется ею, носитель типа просто не обращает внимания, и они как бы перестают для него существовать. По этой функции индивид никогда не соревнуется – он просто делает все, на что способен.

Работа этой функции обеспечивает материализацию того предельного социально востребованного результата, который по своим типологическим характеристикам способен обеспечить носитель соционического типа. По этой функции человек способен выдавать социально ценный и типологически окрашенный продукт, но для этого он должен получить адекватную стимуляцию по мотивационно-мобилизационной функции. В результате этого у него должно возникнуть убеждение в том, что его работа нужна другим людям и делается для них.

РТФ, подобно КЗФ, нуждается в позитивном подкреплении, которое может выражаться в справедливом вознаграждении, тактично выраженной похвале или комплименте, а также в заинтересованном и вдохновляющем взгляде партнера.

В зависимости от ИА, который находится в положении этой функции, индивидум демонстрирует предельные, доступные ему, креативные способности, что кратко отражено в следующем перечне.

I – технологии, создающие потенциал (*potention creating technologies*)

i – технологии, создающие и сберегающие время (*time creating and saving technologies*)

S – технологии, создающие власть (*power creating technologies*)

s – технологии, создающие комфорт (*comfort creating technologies*)

L – технологии, создающие технологии (*technology creating technologies*)

l – технологии, создающие порядок (*order creating technologies*)

E – технологии, создающие эмоциональный заряд (*emotion charging creating technologies*)

e – технологии, создающие отношения (*relation creating technologies*)

Если эти рассуждения будут подтверждены дальнейшим развитием соционики и ее эмпирической верификацией, то из них можно будет сделать вывод о том, что оптимальная сфера деятельности для человека определяется аспектным наполнением его РТФ, а совсем не ППФ. ППФ – это инструмент, с помощью которого человек «работает с миром», но свой максимальный продукт он

выдает с РТФ. У *Гексли* и *Наполеонов* разные ППФ, но их оптимальным продуктом является наполнение окружения мощным эмоциональным зарядом. Хорошими примерами здесь являются Хазанов (*Гексли*) и Пугачева (*Наполеон*). *Дон Кихоты* открывают законы природы, которые и становятся основой новых технологий. *Жуковы* тоже создают технологии, но это технологии военных побед. Однако можно привести большое количество примеров, когда люди любых типов производят любые продукты, и это, казалось бы, должно опровергать предыдущие рассуждения, но, я думаю, что это и есть одна из проблем, которая может быть прояснена средствами соционики. **Соционика дает возможность более тонко квалифицировать наблюдаемую феноменологию поведения.**

Патологические отклонения в развитии РТФ проявляются в снижении продуктивности и в неспособности доводить начатое дело до конца, а в результате – к социальной неприспособленности или неадекватности. Если в конкретный момент ЭГО оказывается по каким-то причинам незагружено, пассивно, деморализовано или патологически изменено, то активизируется РТФ, что может проявляться и в бессмысленных действиях.

Блок ИД

Похоже, что ИД в соционике понимается несколько уже, а, может быть, даже значительно уже, чем в психоанализе у Фрейда. У Фрейда – это бесконечный океан неконтролируемых импульсов. Но, возможно, это всего лишь поэтический образ, ведь пока что не существует верификации этого фрейдовского понятия в строго контролируемом эксперименте. В соционике ИД – это, прежде всего, психосоматическое отражение ЭГО, телесная материализация программ, сформированных при непосредственном участии интеллекта. Участие интеллекта здесь вовсе не означает, что формирование программ является полностью сознательным процессом. Более того, работа самого интеллекта, по-видимому, в значительной части не контролируется сознанием и не осознается, хотя здесь многое зависит от определений интеллекта. Соционическая трактовка ИД дает возможность предположить, что ИД не осознается, прежде всего, потому что связанная с ним информация представлена в психике совсем в других кодах, чем те, которыми пользуется сознание. Это потому, что соционический ИД в качестве своего носителя имеет психосматику, а соответствующие механизмы преобразования в коды, доступные бодрствующему сознанию там не представлены. *Насколько же обширны информационные поля психосматики, науке пока что, по-видимому, не известно.*

В рамках соционики ИД может быть понят как подструктура психики, отвечающая за материализацию программ ЭГО. В компьютерной терминологии, его можно сравнить с драйвером, который делает программы «видимыми» для периферийных устройств. С точки зрения компьютерной метафоры, существование такого драйвера вполне оправдано, хотя возможны варианты его программной реализации. Существуют признаки функционирования ИД, которые внешний наблюдатель может видеть. Прежде всего, это все поведенческие акты с их психологической оценкой, а, кроме того, это эмоциональные состояния и реакции. Что бы

человек ни делал, это всегда преобразование программ поведения в само поведение.

Соционическая модель психики позволила Аушре обнаружить интенциональные и мотивационные аспекты ИД. ИД способен полноценно работать только при наличии внешней мотивации, то есть он «включается» лишь тогда, когда его стимулирует среда обитания. В структуре психики среда обитания представлена СУПЕРИД. ЭГО создает новые ценности, потребность в которых назрела в социуме, а ИД жестко зависит от ценностей, существующих в среде обитания. По этому блоку человек императивно признает права общества, группы или даже партнера на себя и испытывает негативное напряжение, если эти инстанции недостаточно используют предоставляемые им права. Такая особенность ИД делает связи между индивидом и средой его обитания очень прочными. Этот блок выступает в качестве психического органа, при помощи которого человек узнает, вернее, ощущает свою ценность, что является неотъемлемым условием полноты жизни. Этот орган дает человеку возможность улавливать свое место в социальных процессах. Все это Аушра выразила в емкой, хотя, может быть, и тавтологичной формуле, которая звучит, как «Я нужен обществу тем больше, чем больше оно нуждается в моих услугах». Таким образом, индивид может заниматься тем, чем он занимается, поскольку социум в этом нуждается, поскольку существует явный или неявный социальный заказ.

Реализуя свой ИД, человек гарантирует себе поддержку со стороны общества, группы или партнера, а тем самым и удовлетворение своих потребностей. Все это, в случае нормального развития и функционирования ИД, делает практически невозможным выпадение индивида из социума и противостояние ему. В этом смысле, даже случаи крайнего аскетизма и отшельничества могут быть поняты вовсе не как уход из социума, а как попытка решения очень важной для социума проблемы, которую индивид воспринимает как свою собственную. Этот блок делает человека доступным воспитанию.

Человека без ИД, если такое бывает, можно сравнить с паралитиком, который не способен не только что-либо сделать, но даже издавать хоть сколько-то осмысленные звуки. Поэтому можно сказать, что благодаря этой подсистеме психики человек способен осваивать и преобразовывать окружающий мир. Конечно, можно представить и такую ситуацию, когда человек использует свои исполнительные органы лишь для проверки и демонстрации своих возможностей другим или самому себе, но это не противоречит инструментальному характеру ИД, а сами такие ситуации могут рассматриваться как подготовительные или калибровочные. Аналогично обстоит дело и с тренировочными ситуациями, в которых продуктом является новый уровень способностей.

При реализации этого блока человек не только показывает свои максимальные возможности, а значит, в этом отношении, может служить примером для подражания. Но у него есть острая, хотя и не осознаваемая потребность подтвердить в качестве обратной связи социуму свою полезность для последнего, а, следовательно, и на право получения соответствующего жизненного ресурса. Эти ожидания могли бы быть описаны словами «Посмотрите, какой я хоро-

ший!». В исполнении РТФ такое заявление является искренней констатацией факта высокого качества работы и не имеет никакого отношения к хвастовству. Именно так могли бы быть поняты слова «Ай да Пушкин, ай да молодец!», которые мог бы сказать великий поэт о неожиданных даже для него результатах его удивительного дара. Но обычно такие переживания не переводятся в словесную форму.

Если человек допускает ошибку по блоку ИД, то он остро реагирует на происшествие, открыто выражает недовольство не только собой, но и своим окружением, которое не уберегло от ошибки, не предупредило, не вмешалось. В дальнейшем старается учесть приобретенный опыт, но это происходит на бессознательном уровне и выражается как действие приобретенного автоматизма.

Подводя итог проблематике, связанной с семантикой функций, нужно сказать, что первичная семантика соционических функций соционикам более или менее ясна. Тем не менее, необходима дальнейшая работа по ее уточнению. Семантика функций, безусловно, должна дедуктивно выводиться из фундаментальных посылок, связанных с научными представлениями об эволюции человека и человеческой психики. Однако дальнейшая работа по уточнению семантики функций должна вестись с учетом семантики структурных элементов модели «А» – колец и блоков. Семантика функций и семантика ее структурных параметров должны быть согласованы между собой. С точки зрения структурного подхода, можно считать, что семантика функции должна быть полностью выражена набором ее основных параметров. Верно, по-видимому, и обратное, что семантика структурных параметров функции должна выводиться из первичной семантики функции. Однако, поскольку семантика каждой функции тесно связана с семантикой всей модели, и вряд ли может рассматриваться отдельно от нее, то, понятно, что семантика структурных параметров функции имеет непосредственное отношение к самой функции. Более того, то, что мы выше называли дополнительными параметрами, тоже ведь не может назначаться произвольно или оставаться результатом случайных интуитивных инсайтов, а должно быть представлено как результат суперпозиции семантик основных параметров. Однако семантика перечисленных основных параметров недостаточно прояснена. В значительной степени это связано с размытостью понятий, стоящих за более или менее случайными терминами, выбранными для обозначения с самого начала недостаточно ясных понятий.

Кажется, у В.Стратиевской, и, по-моему, со ссылкой на кого-то еще, я встретил идею, которая мне показалась очень перспективной. Я не помню, как она была сформулирована в первоисточнике, но в моем сознании она осталась, как попытка выразить семантику блока ЭГО через семантику входящих в него функций примерно так, как в математике строится производная. Я начал применять эту идею ко всем типам и ко всем блокам, и, несмотря на ярко выраженный математический формализм, результат мне показался обнадеживающим. Если бы удалось методологически оправдать правомерность такого подхода, то мы получили бы еще один подход к прояснению семантических проблем в соционике. Попробуем рассмотреть эту идею чуть более внимательно.

Будем исходить из предположения, что семантика блока может быть представлена как производная первой функции блока (1фб) по второй функции блока (2фб)²⁵. В самом общем виде, производная функция представляет собой предел, к которому стремится отношение двух переменных количеств, когда делитель стремится к нулю. В математике эта тема хорошо проработана, но в отношении некоторых ее деталей время от времени появлялись критические замечания. Одно из таких замечаний ставит под сомнение саму возможность работать с бесконечно малыми количествами. С формально-логической точки зрения, здесь существует вполне определенная некорректность, поскольку в пределе мы получаем деление на нуль. Однако в математике и физике существует вполне корректный способ получения производных понятий путем прямого деления одних именованных количеств на другие. Ярким и широко известным примером здесь может служить понятие скорости как результата деления величины расстояния на величину времени, за которое это расстояние проходит. Можно сказать, что при этом мы получаем нормированную величину, когда на единицу одной величины приходится какое-то количество другой величины. Так, в случае скорости, мы говорим, например, о количестве метров в секунду. Я хочу обратить здесь внимание на то, что выбираемая единица, относящаяся ко второму понятию, может быть в удобных пределах как угодно малой. Но нам здесь важно, что она является единицей. Применительно к соционике, можно говорить о семантике блока как производной функции от первой и второй функций блока. В символической форме это может выглядеть как $sb = df1/df2$, где sb – семантика блока, $df1$ – бесконечно малое приращение первой функции в блоке, $df2$ – бесконечно малое приращение второй функции при выбранном порядке их следования. Конечно, такое буквальное использование математической символики может показаться не оправданным, но речь здесь идет об условном и предельно обобщенном использовании символических понятий.

Учитывая сказанное, обобщенную семантику блока ЭГО можно понять как «количество потенциальных возможностей (I) на одну коммуникативную единицу (I) или на одну единицу упорядоченности среды (I). В переводе с абстрактного языка на конкретный это значит, что личность понимает ПВ максимума доступных ей объектов с установкой на улучшение параметров среды. Здесь, исходя из предложенного аппарата образования понятий, можно даже уточнить, что речь может идти не вообще об улучшении параметров среды, а об улучшении параметров каждой единицы, которые входят в структуру среды. Но ведь это и есть обобщенный смысл того, на что ориентирована личность. Такую установку можно охарактеризовать как **познание с самоутверждением.**

Обобщенная семантика блока СУПЕРЭГО может быть понята как «количество единиц силового давления (S) на одну единицу критического отношения (e)». В переводе с абстрактного языка на конкретный, это можно понять так, что в напряженных ситуациях личность решительно преодолевает или отбрасывает (S) формальные этические нормы (e) и создает новые. Такую установку можно охарактеризовать как **противостояние, сопротивление или отчуждение.**

Обобщенная семантика блока СУПЕРИД может быть понята как «количество единиц ресурса (*s*) на одну единицу эмоциональной реакции (*E*)». В переводе с абстрактного языка на конкретный это можно понять так, что личность ожидает от среды получение максимального количества жизненного ресурса. Результаты такого ожидания здесь фиксируются эмоциональными реакциями. Это же самое, но в пассивном варианте, можно понять так, что на какое-то количество единиц ресурса индивидуум отвечает одной единицей эмоциональной активности. Такую установку можно охарактеризовать как **ожидание или отождествление**.

Обобщенная семантика блока ИД может быть понята как «количество времени или сосредоточенности (*i*) на одну единицу физической нагрузки (*L*)». В переводе с абстрактного языка на конкретный это можно понять так, что личность императивно сосредоточена на выполнении работы. Время имеет императивный характер – оно не ждет, не обратимо, является абсолютной ценностью и если кто-то ничего не делает, то он просто теряет время и соответствующий ему ресурс. Работа – это главное средство, с помощью которого создается жизненный ресурс. Таким образом, ИД представляет собой психическую функцию, непосредственно соответствующую физиологическому тону и определяющую его уровень, необходимый для обеспечения жизнедеятельности. Такую установку можно охарактеризовать как **концентрацию или готовность**.

В модели каждого ТИМа эти обобщенные определения функций конкретизируются информационным наполнением соответствующих функций. Например, для типа *Дюма* обобщенная семантика главных структурных блоков должна быть скорректирована следующим образом.

ЭГО (*sE*) (самоутверждение): количество единиц ресурса, самочувствия на одну единицу эмоционального реагирования. Это можно понять так, что здесь максимизируется комфорт, то есть личность с такой программой стремится получить больше жизненного ресурса на каждую эмоциональную реакцию. Эта программа приводит к тому, что потребление приобретает доминирующий характер.

СУПЕРЭГО (*iL*) (сопротивление): количество времени на одну единицу продуктивности. Здесь максимизируется время, за которое может быть выполнена одна единица физического труда. На уровне быта, это должно означать, что личность выполняет физическую работу медленно, затрачивая много времени на каждую единицу физической работы, откуда следует, что ее физическая производительность будет низкой. Эта программа приводит к тому, что индивидуум старается минимизировать расходы энергии на выполнение физической работы, делает это только при острой необходимости, но зато при общении с людьми им уделяется максимум времени.

СУПЕРИД (*I*) (ожидание): количество потенциальных возможностей на одну коммуникативную единицу. Это можно понять так, что личность проявляет повышенный интерес ко всему, что связано со смыслом жизни, и в каждом акте общения старается получить как можно больше единиц такого смысла. Эта программа приводит к тому, что индивидуум стремится к контакту с парт-

нерами, способными удовлетворить его потребности в наполнении его жизни смыслом.

ИД (*Se*) (концентрация): количество единиц волевого усилия на одну единицу интертипного отношения. Это можно понять так, что личность всю свою волю направляет на создание и поддержание отношений с другими людьми. Эта программа приводит к тому, что индивидуум оказывается способным относительно легко устанавливать контакты.

Интересно посмотреть, как могут быть истолкованы соответствующие блоки у зеркального типа. В данном случае это будет *Гюго*.

ЭГО (*Es*) (самоутверждение): количество единиц эмоционального реагирования на одну единицу жизненного ресурса. Это можно понять так, что в данном случае максимизируется эмоциональное реагирование, в результате чего на одну единицу самочувствия выдается максимально большое количество единиц эмоциональности, причем это обеспечивается конструкцией типа — он может себе это позволить. Разумеется, это имеет эволюционно-приспособительный смысл. Например, в данном случае это можно понять так, что в ответ на минимальную ресурсную поддержку со стороны партнера, индивидуум отвечает настолько мощной эмоциональной реакцией радости или благодарности, что это не только возмещает ресурсные расходы партнера, но и значительно их перекрывает. Это создает прецедент для дальнейшей ресурсной поддержки. Здесь максимизируется эмоциональная компонента жизни. На любую единицу потребления или жизненного ресурса выделяется возможный максимум эмоциональной энергии. Если партнеру не хватает такой энергии, то ему есть за чем стараться, поскольку в таком контакте он получает свидетельство своей нужности, что является одной из проекций самоутверждения. Эта программа приводит к тому, что эмоциональное реагирование приобретает доминирующий характер.

СУПЕРЭГО (*Li*) (сопротивление): количество единиц продуктивности на одну единицу времени. Здесь индивидуум максимизирует свою производительность в условиях повышенного давления среды. И это тоже имеет эволюционно-приспособительный смысл. Понятно, что индивидуум, способный мобилизовать себя в экстремальных условиях, увеличив производство жизненного ресурса, тем самым повышает свои шансы выжить. Эта программа приводит к тому, что индивидуум преодолевает период экстремальной нагрузки за счет повышения производительности, и он располагает для этого необходимыми способностями. Понятно также, что подобная базовая психическая установка способствует тренировке соответствующих физиологических систем.

СУПЕРИД (*I*) (ожидание): количество коммуникативных единиц на одну единицу потенциальных возможностей. Это можно понять так, что личность в поисках источника смысла жизни старается установить как можно больше контактов. Эта программа приводит к тому, что индивидуум проявляет повышенную социальную активность, тем самым, наполняя свою жизнь недостающим ей смыслом.

ИД (*eS*) (концентрация): количество интертипных отношений на одну единицу силового давления. Это можно понять так, что индивидуум сосредото-

Табл.3.07.

Код	Интерпретации
1111	Полностью реализованная личность
1110	Кабинетный ученый – ничего не внедряет
1101	Талантливый неудачник – старается для общества, но никто его не понимает
1100	Создатель утопий – никто его не понимает, внедрить ничего невозможно, но самоутверждается, развивая свои «никому» ненужные представления о мире и обществе.
1011	Активный враг общества, террорист, распространитель черных идей, разрушено СУПЕР ЭГО
1010	Хорошо устроившийся фантазер-мизантроп – ему никто не нужен, он живет в мире своих фантазий, но обеспечен всем необходимым для жизни, хотя сам ничего полезного не делает. Паразит. Разрушено СУПЕРЭГО и ИД
1001	Чудак-изобретатель, которому никто не нужен и которого никто не понимает. Не реализовано СУПЕРЭГО и СУПЕРИД
1000	Маньяк, со своими сверхценными идеями, которому никто не нужен, которого никто не понимает, а все, что он делает бессмысленно.
0111	Сытый мещанин, потребитель-конформист, обыватель – живет, как получается, звезд с неба не хватает, но его образ жизни не противоречит общепринятому, а он, по мере возможности, вносит свою лепту в общественную жизнь.
0110	Незрелый член общества, ребенок – социально зависим, является объектом заботы, но результатов пока что нет, но, может быть, и не будет.
0101	Карьерист – социальные нормы принимает как данное, активен, но его активность и самореализация никому не нужны
0100	Беспризорник, бомж – социально зависим, не может реализоваться, никому не нужен и его деятельность тоже никому не нужна.
0011	Диктатор – ЭГО и СУПЕРЭГО извращены, признает только свои требования к социуму.
0010	Паралитик, о котором есть, кому заботиться
0001	Раб – принудительно работает, реализоваться не может, живет в чуждом ему социуме и является объектом презрения.
0000	Заклоченный в одиночной камере – реализоваться невозможно, контакт с обществом отсутствует, никому не нужен, заниматься нечем.

тики главных блоков модели «А». Можно предположить, что, в случае каждой конкретной личности, главные блоки ее психической структуры реализуются неравномерно, в связи с чем проявляется более или менее определенный интегральный эффект, который характеризует личность в целом. Не претендуя на точность и полноту, можно предложить следующий вариант такой интерпретации в табл. 3.07, в которой код реализованности блоков представлен последовательностью единиц и нулей.

Здесь мы подходим к проблеме возможного соционического объяснения некоторых вариантов психической патологии и, в частности, социальной психопатии. Дадим лишь краткий намек на такую возможность. Снижение функциональной полноценности каждой из соционических функций, предположи-

чен на межчеловеческих отношениях с акцентом на волевом доминировании. Эта программа приводит к тому, что индивидуум стремится к самоутверждению за счет концентрации в своих руках власти, которая, в частности, может выражаться в материальном богатстве. В связи с таким истолкованием ИД *Гюго*, интересно вспомнить, что в придворной колоде²⁶ *Гюго* соответствует посох посохов, или король королей. Неужели и в самом деле, потенции *Гюго* таковы, что он должен быть лучшим из королей? Что-то трудно вспомнить такие примеры из истории. Но должно же существовать положительное толкование этого архетипа. Во всяком случае, король *Гюго* должен был бы больше других королей заботиться о благосостоянии и самочувствии своих подданных.

В заключение отметим еще одно приложение, связанное с понятием семан-

тельно, должно проявиться следующим образом: дефект ППФ – неспособность самореализации вплоть до слома личности; КЗФ – утрата коммуникативных способностей, утрата чувства юмора, разрушение механизмов творчества; АНФ – беззащитность, капитуляция перед давлением среды; ККФ – цинизм, бесстыдство, эксгибиционизм; ЭРФ – ощущение ненужности, аутизм; ММФ – депрессия; ИВФ – неспособность к сосредоточению, дефекты внимания; РТФ – неспособность выполнять работу, снижение продуктивности вплоть до полной ее утраты.

В морфологических особенностях человеческой (но, я думаю, и не только человеческой) психики системная обусловленность, логика развития психических форм проявляют себя достаточно очевидно. Но, возникнув однажды, то или иное психическое образование само уже служит основанием для дальнейшего развития, дальнейших структурных изменений и эволюционных усложнений (и осложнений). Поэтому в психике должны возникать на ее системной первооснове явления вторичные, непосредственное объяснение которых надо искать уже не в самых общих системных признаках психики, а в более конкретных изменениях психических структур. Здесь мы стоим у истоков формирования индивидуальных особенностей, в том числе и характера.

Чтобы подойти конкретнее к этим «вторичным» проявлениям системного характера психики, обратим внимание на то, что любой объект, подчиняясь законам природы, и, в том числе, законам термодинамики, в некотором смысле, «выталкивается» на вполне определенную эволюционную траекторию, которая, в термодинамическом понимании термина, может быть охарактеризована как минимальная, поскольку движение вдоль нее будет требовать наименьших затрат энергии, по сравнению с любой другой минимально близкой траекторией. Можно предположить, что эволюционные траектории не образуют континуума, а представляют собой дискретное множество, параметры которого определяются особенностями квантования соответствующего субстрата. Одним из проявлений термодинамического минимума является морфологическая экономичность, которая, тем не менее, без учета особенностей функционирования субстрата, может восприниматься как расточительность.

Выводы по третьей главе

1. Психическая функция – это ПРОЦЕСС И/ЛИ РЕЗУЛЬТАТ РАБОТЫ ЭЛЕМЕНТА ИЛИ СОВОКУПНОСТИ ЭЛЕМЕНТОВ ПСИХИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ, ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО ЭТА РАБОТА НАПРАВЛЕНА НА ПОДДЕРЖАНИЕ ГОМЕОСТАЗА В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗМ-СРЕДА.

2. Соционика для моделирования психики использует обобщенные и позиционированные функции.

3. В качестве психических функций могут выступать психические процессы различного уровня генерализации, вплоть до функций, которые выполняют отдельные нейроны, и еще дальше до внутриклеточного уровня. В соционике рассматривается совокупность из восьми высокогенерализованных функций, отличающаяся тем, что как совокупность она является полной, в том смысле, что других функций такого же уровня обобщения не существует.

4. Функциональная структура психики является результатом проявления термодинамических законов природы в процессе эволюционного приспособления живых существ к среде обитания.

5. Психика сформировала те функции, которые необходимы для отражения и обработки информации, связанной с обобщенными информационными аспектами. Поскольку множество таких аспектов состоит из восьми единиц, то и обобщенных психических функций тоже должно быть восемь.

6. СЕМАНТИКА ФУНКЦИЙ МОДЕЛИ «А» СООТВЕТСТВУЕТ СЕМАНТИКЕ СИМВОЛОВ ИНФОРМАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ, СВЯЗАННЫХ С СООТВЕТСТВУЮЩИМИ ФУНКЦИЯМИ В МОДЕЛИ ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКОГО ЭКСТРАВЕРТА.

7. Модель «А» позволяет обнаруживать предельно обобщенные инварианты поведения, или архетипы тонких поведенческих различий. Общая формулировка: если в моделях каких-то типов в одних и тех же функциях, блоках или кольцах находятся одинаковые ИА, то соответствующим типам будет присущ определенный, может быть, предельно обобщенный, признак поведения. Так может быть определена разновидность темпераментов.

8. Семантика блоков модели «А» может быть представлена как понятие, производное от семантик выдающей и принимающей функций блока.

Литература

1. Анохин П.К., «Очерки по физиологии функциональных систем», М., Медицина, 1975.

2. Ермак В.Д., доклад о семантике ИА, 12 международная конференция по соционике, Киев, 1997.

3. Медведев Н.Н., О возможностях построения психологической модели личности для моделирования межличностных отношений, СМиПЛ 1, 1998.

4. Аушра Аугустинавичюте, Теория признаков Рейнина, Соционика, С-Пб., 1998

5. Психология, словарь, М., 1995.

6. Аушра Аугустинавичюте, Характеристика интуитивно-логического интро-тима, Соционика, С-Пб., 1998

Примечания

¹ Н.Н.Медведев, И.Д. Вайсбанд-Онуфриенко, В.В.Гуленко, А.В.Букалов и др.

² Что совсем не обязательно.

³ Например, в связи с наследственностью или в результате воспитания.

⁴ Для интуиции это сенсорика, для мышления – чувствование.

⁵ Это одно из проявлений реципрокности – обратной зависимости комплементарных функций.

⁶ Анохин синтезировал понятие опережающего отражения, которое представляет рассматриваемую проблему с другой стороны.

⁷ Отметим, что продуктивность процесса определяет его информационную компоненту и определяется ею.

⁸ Но не архетипе!

⁹ Впрочем, возможно, в той или иной форме известные интегральному опыту человечества.

¹⁰ Ну, нельзя же признать отказ от определения сознания в бихевиоризме или невнятные схоластические рассуждения о сознании в материалистических школах как результат, на котором можно остановиться! Глубокий современный анализ проблематики сознания содержится в монографии Г.Ханта “О сознании”, но и здесь проблемы лишь

ставятся, но не решаются.

¹¹ См. Главу 1.

¹² Здесь понятие «идеальный» используется в смысле «нематериальный», а не «высококачественный», хотя, безусловно, и второе значение может быть применено к продукту гениальных артистов.

¹³ Мы называем их семантическими, потому что ими определяется характер работы функций. Аспект, наполняющий функцию, можно назвать типологическим.

¹⁴ Как сказали бы физиологи, секрет, то есть то, что выделяется какой-нибудь железой в результате ее функционирования.

¹⁵ В этот термин вкладывается смысл недостаточной продуманности темы.

¹⁶ Вспомним мысль К.Маркса о том, что теория становится материальной силой, когда овладевает массами. Здесь превращение идеального в материальное становится очевидным.

¹⁷ Но, конечно, не только это. Эти аспекты включают и такую тематику, как различные проявления воли, силовое давление, эстетическая оценка произведений искусства и др.

¹⁸ Это зависит от функции, с которой они даются.

¹⁹ Термин из транзактного анализа Э.Берна.

²⁰ Э.Берн, Транзактный анализ.

²¹ Полезно обратить внимание на то, что, с соционической точки зрения, на архетипическом плане, речь и общественное положение оказываются неразличимыми. В эту же архетипическую группу попадает и «выход в пространство», а также все оперативное мышление, которое сводится к определению пространственных и квазипространственных соотношений между объектами произвольной природы.

²² Так Аушра обозначила способность собирать и накапливать информацию.

²³ Дополнительные параметры, являясь вторичными, здесь появляются как производные от первичных.

²⁴ Здесь можно бы возразить, что, собственно, все функциональные системы производят определенную работу в организме и, соответственно, испытывают ту или иную нагрузку, так почему же нужно как-то по-особому выделять систему детоксикации? Неужели мало работает сердце, желудок или почки, а, тем более, опорно-двигательный аппарат (ОДА)? Да, безусловно, все функциональные системы участвуют в обеспечении жизнеспособности организма, но вклад каждой из имеющихся систем имеет специфический характер, который и определяет семантику соответствующей функции. Пищеварительная система представляет собой высокотехнологический конвейер, от работы которого зависит, по крайней мере, энергетическое и пластическое обеспечение организма, и печень в этом конвейере занимает особое положение отдела технического контроля всей работы, проделанной предшествующими ей звеньями.

²⁵ Конечно, при прочтении блока в обратном порядке функции меняются местами.

²⁶ Имеется в виду работа С.Савченко по адаптации к соционике психологических работок, имеющихся в системе Таро.